

МЫ ВЫХОДИМ НА РИНГ.
ЧТОБЫ СРАЖАТЬСЯ.
ЧТОБЫ СОЗИДАТЬ.
ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ.

ШАГ НА РИНГ ВМЕСТЕ

ДРАМА О
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ БОКСЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО БОЙ.
ЭТО БУДУЩЕЕ.

18+

ISACATMEOW

isacat meow

Шаг на ринг. Драма о профессиональном боксе

<https://litres.ru/74427327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рейф Колдер никогда не мечтал о профессиональном боксе. Он привык чинить машины, драться тогда, когда другого выхода нет, и держаться подальше от людей, которые пытаются решать за него.

Веспер Куинн работает в мире, где бойцы превращаются в контракты, рейтинги и прибыль. Она знает, как построить карьеру спортсмена, но слишком хорошо понимает и то, сколько стоит одна ошибка.

Когда Веспер замечает в Рейфе то, чего не увидели другие, их случайное знакомство становится началом пути на профессиональный ринг. Тренировки, первые победы, тяжелые поражения, опасные предложения и давление людей, для которых бокс давно перестал быть просто спортом, постепенно затягивают их все глубже.

Рейфу придется решить, каким бойцом он хочет стать. Веспер — насколько далеко она готова зайти, чтобы защитить человека, в которого поверила.

«Шаг на ринг» — история о профессиональном боксе, амбициях, доверии и двух людях, которые пытаются построить будущее в мире, где каждый шаг вперед приходится отвоевывать.

Содержание

Глава 1 — Перед Calder Auto	6
Глава 2 — Визитка	18
Глава 3 — Обычный день	23
Глава 4 — Номер в ящике	29
Глава 5 — Неделя впустую	35
Глава 6 — Компании нужны результаты	44
Глава 7 — Неизвестный номер	49
Глава 8 — Первый день в зале	55
Глава 9 — Что осталось от шести месяцев	62
Глава 10 — Два раунда	68
Глава 11 — Шесть тридцать	76
Глава 12 — Calder Auto продолжает работать	83
Глава 13 — Четыре недели	90
Глава 14 — Новый распорядок	98
Глава 15 — Четыре недели спустя	105
Глава 16 — Первый бой	111
Глава 17 — Первая победа	117
Глава 18 — Учиться отдыхать	126
Глава 19 — Кемпинг в одиночку	131
Глава 20 — Вечер вне работы	135
Глава 21 — Новый соперник	143
Глава 22 — Имя, которое запоминают	148
Глава 23 — Есть о чем поговорить, кроме бокса	153

Глава 24 — Снова Рид	158
Глава 25 — Второй бой	164
Глава 26 — Две победы	169
Глава 27 — Бой выбрали за него	176
Глава 28 — Пять недель	183
Глава 29 — Третий бой	190
Глава 30 — Дальше — нет	196
Конец ознакомительного фрагмента.	198

isacat meow

Шаг на ринг. Драма о профессиональном боксе

Глава 1 — Перед Calder Auto

Гаечный ключ выскользнул из-под машины ровно в тот момент, когда Рейф Колдер потянулся за ним. На инструмент тут же опустился пыльный черный кроссовок.

Лежа на спине под подъемником, Рейф уставился прямо на чужую обувь; рука застыла в нескольких сантиметрах от ключа. Старый вентилятор в мастерской громко дребезжал, заставляя заказ-наряды на стойке у приемной шевелиться от потока воздуха. Пахло моторным маслом, резиной и нагретым на солнце металлом. Снаружи свет лился через наполовину поднятые ворота и рассекал бетонный пол ослепительно белой полосой.

— Убери ногу.

Мужчина над ним не шелохнулся.

— Я с тобой разговариваю, Колдер.

Рейф узнал голос и убрал руку. Уперся ладонью в пол, выкатился из-под машины и поднялся, стряхивая пыль с рабочих брюк. Перед ним стоял Мейсон Пайк — человек, ко-

торый годами болтался по району, выбивал долги и решал проблемы, происхождение которых лучше было не уточнять. Мужчину за его спиной Рейф видел пару раз, но даже не потрудился запомнить имя.

Мейсон по-прежнему держал ногу на ключе и смотрел на него сверху вниз.

— Ты теперь даже не здороваешься?

— Ты стоишь на моем инструменте.

— Раньше у тебя характер был похуже.

— Теперь я занят. — Рейф опустил взгляд к его ноге. — Убери.

Мейсон усмехнулся и сошел с ключа. Рейф наклонился, поднял инструмент, положил его обратно на тележку и взял тряпку, чтобы вытереть руки.

— Если машина сломалась — оставляй ключи. Перед тобой еще три. Если нет — не загораживай ворота.

В глубине мастерской внезапно стало тихо.

У стеллажа с шинами стоял девятнадцатилетний Илай. Он работал здесь учеником меньше года и обычно был самым шумным человеком в гараже — мог болтать без остановки, пока менял тормоза от начала и до конца. Сегодня он даже не притронулся к инструменту. Он смотрел на Мейсона.

Рейф проследил за его взглядом и понял.

Мейсон тоже заметил Илая.

— Где твой брат?

— Не знаю.

— Вчера ты сказал то же самое.

— Потому что я правда не знаю, куда он ушел.

Мейсон двинулся дальше в мастерскую.

— Тогда скажи матери, чтобы отвечала на звонки. Твой брат должен мне три тысячи восемьсот. То, что он сбежал, не значит, что вместе с ним исчез и долг.

Лицо Илая потемнело.

— Оставь мою маму в покое.

— За него заплатишь?

— Где я возьму такие деньги?

— Это проблема твоей семьи.

Рейф бросил тряпку обратно на тележку.

— Мейсон.

Тот остановился и обернулся.

— Скажи у ворот то, зачем пришел, и уходи. Ему работать надо.

— Тебя это вообще не касается.

— Он в моей мастерской.

Мейсон обвел помещение взглядом. На стенах облупилась краска. По стеклянной двери кабинета тянулась старая трещина. Стойку приемной когда-то забрали из закрывшегося ресторана, а вывеска CALDER AUTO снаружи давно выгорела на солнце.

Осмотрев все это, Мейсон коротко рассмеялся.

— Несколько лет владеешь гаражом — и уже решил, что стал приличным бизнесменом?

Рейф пропустил насмешку мимо ушей и повернулся к деталям, которые снял раньше.

Подобные замечания он слышал не раз.

Calder Auto работала уже шесть лет. Открывалась в восемь тридцать, по воскресеньям была закрыта, ремонтировала двигатели, меняла тормоза, занималась кузовными работами и брала старые машины, которые местные не хотели везти к дилеру из-за цены. Место было скромное, но за многие годы это стало единственным делом, к которому Рейф относился по-настоящему серьезно. Люди, знавшие его раньше, время от времени все равно появлялись и напоминали о вещах, которые давно перестали его интересовать, будто рабочая одежда и налоги каким-то образом превращали его прошлое в шутку.

Но Мейсон еще не закончил.

— Раньше ты не совал нос в чужие дела.

Рейф раскладывал инструмент, не поднимая головы.

— И сейчас не люблю. Выйди на улицу — и я слова не скажу.

— А если он не выйдет?

— Значит, сегодня этого разговора не будет.

Воздух в мастерской будто остыл.

Мейсон уставился на него, затем обошел и направился к Илаю. Тот отступил, плечом задев стойку с шинами. Верхняя шина качнулась. Через секунду Мейсон уже сжал в кулаке ворот рабочей рубашки Илая и дернул его вперед.

— Твой брат может прятаться сколько угодно. Когда вернешься домой, скажи ему, что я...

Чья-то рука сомкнулась на его запястье.

Рейф стоял рядом, и голос у него оставался таким же ровным.

— Отпусти.

Мейсон повернул голову.

— Ты правда хочешь влезть?

— Я сказал: отпусти.

— Люди здесь все твердили мне, что ты изменился. Я не верил. — Губы Мейсона искривились. — Теперь каждый день чинишь машины и нянчишься с пацанами. Думаешь, это тебя отмыло?

Рейф смотрел на него без всякого выражения.

— Закончил?

— Еще нет.

— Тогда заканчивай на улице.

Мейсон выдернул руку.

— Хватит мной командовать.

Рейф кивнул Илаю в сторону задней части мастерской.

— Иди туда.

Парень замялся.

— Босс...

— Иди.

Илай понимал, что помочь все равно не сможет, поэтому отступил к инструментальной. Двое остальных сотрудников

тоже прекратили работать, но ближе не подходили. Они были здесь достаточно давно, чтобы знать: обычно Рейф всеми силами избегает неприятностей. И еще они знали, что если кто-то сам приносит неприятности прямо к его ногам, вмешиваться почти бесполезно.

Мейсон шагнул вперед.

— Думаешь, все еще умеешь драться?

Рейф посмотрел на поднятую рядом машину.

— У меня ее сегодня забирают. Хочешь устроить сцену

— делай это снаружи.

— Боишься, что я что-нибудь сломаю?

— Боюсь, что тебе не хватит денег заменить.

Улыбка исчезла с лица Мейсона. Он ударил без предупреждения. Рейф лишь слегка наклонил голову.

Кулак прошел у самого кончика его носа, едва не задев лицо. Когда инерция потянула Мейсона вперед, Рейф сместил левую ногу на полшага в сторону. Правая рука прошла всего несколько сантиметров и врезалась Мейсону в ребра.

Тот резко вдохнул и согнулся вокруг удара.

Рейф не пошел за ним. Просто вернулся в стойку.

— Хватит.

— Пошел ты.

Второй удар был сильнее первого.

Выражение Рейфа не изменилось. Он следил за плечами и грудью Мейсона. Стоило правому плечу дернуться, как Рейф уже ушел в сторону. Кулак рассек пустой воздух, а Рейф тут

же пробил в открывшееся место возле челюсти. Чистый удар отбросил Мейсона вбок, поясницей он врезался в шкаф с инструментами.

Дверца задрожала. Набор головок, который Рейф только недавно аккуратно разложил, посыпался на пол.

Рейф посмотрел вниз. Лицо у него помрачнело.

— Я этот набор в прошлом месяце купил.

Мужчина, пришедший с Мейсоном, бросился на него.

Рейф услышал, как резина заскребла по бетону. Он развернулся, отбил тянущуюся руку и тем же движением толкнул плечом вперед. Мужчина отшатнулся на полшага, выровнялся и ударил. Рейф ушел от кулака и вогнал свой в живот. Когда тот согнулся, Рейф не стал добивать.

— Забирай его и уходите.

Мужчина поднял голову, прижимая руку к животу. Продолжать ему явно расхотелось.

Мейсон тем временем оттолкнулся от шкафа и вытер кровь в уголке рта. Лицо стало жестким.

— Столько лет тебя не видел, а ты все тот же ублюдок.

— Зато теперь выдаю чеки.

Кто-то в мастерской не удержался от смеха.

Мейсон бросил в ту сторону злой взгляд. Рейф уже сделал пару шагов к воротам, носком ботинка отодвигая с дороги длинный ключ.

— Последний раз. Убирайтесь.

На улице уже начали останавливаться люди. Хозяин со-

седнего хозяйственного магазина стоял в дверях и пил воду, машина на другой стороне улицы нарочно сбросила скорость. В районе Рейфа знали многие. И не один человек видел, как он дрался раньше. Но никто не подошел разнимать.

Когда Мейсон снова бросился на него, ритм у него уже полностью развалился. Рейф ушел от первого удара и повернулся вместе с движением противника. Второй лишь задел ухо. Рейф тут же пробил в живот, а когда Мейсон инстинктивно напрягся и согнулся, левая уже легла ему в бок лица.

Ноги Мейсона перестали слушаться. Он попятился. Рейф сделал за ним только один шаг.

Мейсон едва успел начать поднимать руки, когда правая пролетела точно по центру и врезалась в щеку. Нога у него встала криво, и он вывалился через открытые ворота. Сначала ударился спиной, потом плечом об асфальт и проскользил еще немного, прежде чем остановиться.

Рейф встал в проходе и встряхнул рукой. Костяшки горели. Больше он почти ничего не чувствовал.

— Я же сказал вынести это наружу.

Мейсон лежал на бетоне, пока глаза наконец не открылись. Первое, что он увидел, — пару невысоких черных каблучков.

На улице, покрытой пылью, следами шин и жирными пятнами, они выглядели удивительно чистыми. Взгляд Мейсона поднялся выше. Рядом стояла женщина в темно-серых брюках и белой блузке, поверх которой был наброшен легкий

жакет. В одной руке телефон, в другой ключи от машины.

Она посмотрела вниз. Несколько секунд они молча разглядывали друг друга. Похоже, женщина поняла, что стоит прямо возле его головы, и отступила на шаг.

— Извините.

Лицо Мейсона стало еще мрачнее. Рейф как раз разминал пальцы и едва не улыбнулся.

Женщина подняла взгляд как раз вовремя, чтобы это заметить.

На вид ей было около тридцати. Волосы просто собраны сзади. На лице не было ни возбуждения, ни нервозности, обычных для людей, наблюдающих уличную драку. Телефон она тоже не доставала, чтобы снимать. От начала до конца она стояла у тротуара и молча смотрела, словно это было частью ее работы.

Рейф еще раз взглянул на нее и вернулся в мастерскую.

— Илай, собери головки. Если хоть одной не хватит — вычту из зарплаты.

— Это не я их уронил.

— Тогда попроси Мейсона возместить ущерб.

Илай посмотрел на мужчину, который все еще сидел на дороге, и присел собирать инструмент.

— Ладно, забудь.

Двое других тоже вернулись к работе, и мастерская быстро наполнилась привычным шумом. Снова заработал компрессор. В глубине звякнул металл, словно последние

несколько минут были всего лишь небольшой задержкой рабочего дня.

Рейф присел возле шкафа и начал раскладывать вещи, когда услышал шаги. Он поднял голову. Женщина с улицы стояла сразу за линией ворот.

— Машина сломалась?

— Нет.

— Тогда кого ищете?

— Пока что вас.

Головка в руке Рейфа замерла. Он поднялся и посмотрел наружу, проверяя, не стоит ли возле входа незнакомая машина.

— Если это из-за того парня, вы ошиблись адресом.

— Я его не знаю.

— Тогда это еще страннее. — Он вытер руки тряпкой и внимательно посмотрел на нее. — Давно наблюдали?

— Достаточно.

— Понравилось представление?

Она ответила не сразу.

Взгляд прошел от его плеча к руке, затем остановился на правой кисти. Рейф знал, как выглядит, когда человека оценивают, но так на него почти никогда не смотрели. Ее интересовали самые странные детали. Несколько секунд она даже наблюдала за тем, как он стоит.

Рейф оглядел свою рабочую одежду.

— На мне что-то есть?

— Сколько вы весите? — спросила она.

Рейф решил, что ослышался.

— Что?

— Ваш вес. Приблизительно достаточно.

За его спиной Илай медленно поднял голову от инструментов.

Рейф не отводил глаз.

— Вы смотрите, как мужчина дерется перед своим гаражом, а потом подходите спросить, сколько он весит?

— В данный момент именно это мне и хотелось бы знать больше всего.

— Страховки продаете?

— Я работаю в спорте.

— В каком спорте людей взвешивают возле автомастерской?

Кажется, вопрос ее развеселил. Уголок губ едва заметно поднялся.

— Так сколько?

Рейф прислонился к шкафу, уже находя всю ситуацию забавной.

— Около ста восьмидесяти пяти фунтов. Смотря как питаюсь.

Она кивнула, словно цифра ее не удивила.

— Рост?

— Еще что-нибудь? Группа крови?

— Пока нет.

Рейф рассмеялся.

— Ладно. Теперь ваша очередь. Вы кто?

Она сунула руку в жакет, достала визитку и подошла ближе, чтобы передать ему. Дизайн был простой: VESPER QUINN. Под именем стояла должность: Professional Boxing Manager. Рейф прочитал карточку и снова поднял взгляд. Веспер посмотрела туда, где недавно лежал Мейсон, потом снова на него.

— Вы когда-нибудь занимались боксом?

— Немного. В детстве.

— Сколько?

— Месяцев шесть. Может, и меньше.

Ее губы поджались.

— У вас есть время поговорить?

Рейф перевернул визитку. На обороте были только контакты компании — ничего похожего на странное рекламное обещание.

— О чем?

Веспер встретила с ним взглядом.

— О том, могут ли эти удары приносить вам деньги.

Глава 2 — Визитка

Рейф повертел визитку между пальцами и еще раз перечитал.

Плотная бумага, аккуратная печать. Кроме имени Веспер Куинн, ее должности и контактов Northline Sports Management, никакой рекламы. Это только усиливало подозрения. Мошенники давно перестали забивать визитки обещаниями богатства и новой жизни. Те, кто умел обманывать по-настоящему, чаще всех выглядели вполне официально.

Он поднял глаза.

— И что дальше? Я должен что-то заплатить вперед?

Вопрос застал Веспер врасплох.

— За что?

— Регистрация, оценка, тренировки, членство — назовите как хотите. — Рейф махнул визиткой. — Или я подпишу договор, в котором ничего не пойму, а через пару дней вы скажете, что я должен кучу сборов.

За его спиной Илай продолжал собирать инструменты, опустив голову, но плечи уже подрагивали от смеха.

Веспер посмотрела на Рейфа и, похоже, наконец поняла, почему с самого начала он смотрел на нее именно так.

— До подписания контракта я не возьму с вас комиссию за управление. Если вы действительно пойдете в профессиональный спорт, позже появятся расходы на медосмотры, тре-

нировочный лагерь и лицензию. Когда придет время, каждая сумма будет расписана отдельно.

Рейф кивнул, и уверенности в его лице стало еще больше.

— Подготовились.

— Вы все еще думаете, что я пытаюсь вас обмануть?

— Вы подошли к гаражу и решили завербовать незнакомого человека сразу после драки. Других объяснений немного.

— Можете проверить компанию. Можете проверить бойцов, с которыми я работала. Рекорды, афиши, интервью — все открыто.

— В интернете можно подделать что угодно.

Веспер моргнула, затем тихо и беспомощно рассмеялась.

— Вы всегда настолько подозрительны с незнакомыми людьми?

— Меньше проблем.

— Поэтому вы сразу заметили, где именно я стояла.

Рейф приподнял бровь.

— Вы внимательная.

— Это моя работа.

— Боксерские менеджеры обычно ездят по улицам и ищут драки?

— Обычно нет. — Веспер посмотрела за открытые ворота. — Сегодня я приезжала посмотреть одного боксера-любителя неподалеку. Потом случайно проезжала здесь. Несколько ваших ударов заставили меня остановиться.

Рейф прислонился к шкафу. К этому моменту терпение уже заканчивалось.

— Ладно. Я понял, чего вы хотите.

— Вы еще не все услышали.

— Мне хватило.

Он протянул ей визитку. Веспер не взяла.

Рейф вытянул руку дальше.

— Заберите.

— Оставьте себе.

— Она мне не нужна.

— Тогда положите на стол.

Рейф посмотрел на нее и махнул рукой в сторону улицы.

— Идите. Не вербуйте людей у меня в мастерской. Мне работать надо.

Илай расхохотался.

Рейф тут же повернулся.

— Что смешного?

— Немного смешно.

— Тогда иди с ней.

— Я драться не умею.

— Кто только что рассказывал мне, что он молодой?

Илай снова присел, хотя улыбку спрятать не смог. Веспер все еще стояла у входа и с легким весельем наблюдала за их перепалкой. Уговаривать дальше она не стала. Просто положила визитку на маленький шкафчик возле ворот. Ее спокойный тон удивил Рейфа.

— Сегодня вы не хотите разговаривать, поэтому я не буду тратить ваше время. Если когда-нибудь захотите узнать, действительно ли у вас есть способности, позвоните мне.

Рейф указал на улицу.

— Выход там.

— Вижу.

— Приятной прогулки.

— Вы удивительно последовательно выгоняете людей.

— Работает.

Веспер взяла ключи от машины и вышла из мастерской. Сделав несколько шагов, она оглянулась на визитку на шкафчике.

— Не выбрасывайте сразу. Если появятся вопросы, номер там есть.

Рейф уже наклонялся за инструментами.

— Мусорное ведро рядом.

— Как хотите.

На этом она ушла. Не обернулась и не остановилась в надежде, что он передумает. Рейф ожидал, что такой человек обязательно попробует вставить еще хотя бы пару слов. Вместо этого Веспер действительно села в машину через дорогу и вскоре уехала из района.

Илай подождал, пока машина свернет на перекрестке, и только потом подошел.

— Босс.

— Что?

— Она вроде настоящая.

— Вчера ты чуть не купил в интернете комплект модификаций за триста долларов.

— Это другое.

— Конечно. Тебя чуть не обманули на меньшую сумму.

Илай посмотрел на визитку.

— Вы правда не будете хотя бы думать об этом?

Рейф поднял карточку, открыл ящик и бросил внутрь.

— Я думаю, закончишь ли ты сегодня ту Toyota.

— Значит, вы ее оставили.

— Мне лень идти до мусорки.

— Она в двух шагах.

Рейф поднял голову.

Илай тут же отвернулся.

— Я пошел работать над Toyota.

Ящик закрылся, визитка исчезла из виду. Рейф перестал о ней думать.

Глава 3 — Обычный день

На следующее утро Calder Auto открылась как всегда.

Почти все следы вчерашнего происшествия уже исчезли. Разбросанные инструменты вернулись на места, пол подмели. Осталась только вмятина на дверце шкафа — там, куда врезался Мейсон. Рейф остановился перед ней и чем дольше смотрел, тем сильнее раздражался.

Илай вошел с завтраком и проследил за его взглядом.

— Хотите, попробую выстучать обратно?

Рейф повернулся.

— Умеешь?

— Научусь.

— На моем шкафу не тренируйся.

Илай поставил кофе на стол. Когда он обернулся, Рейф уже взял стакан.

— Это мой.

— Теперь принадлежит мастерской.

— Вы единственный начальник, который ворует завтрак у сотрудников.

— Поэтому я начальник.

Илай сердито посмотрел на него и пошел покупать себе другой кофе.

После девяти начали приезжать клиенты. Одному нужны были новые тормозные колодки. Другой жаловался на стран-

ный звук из двигателя. Третий уверял, что машине требуется всего лишь «быстро посмотреть». Когда Рейф поднял капот, обнаружился ремень в таких трещинах, что держался почти чудом.

Клиент стоял рядом.

— Я могу еще ездить, да?

Рейф закончил осмотр.

— Конечно.

— То есть можно оставить так на пару недель?

— Если хотите узнать точный день, когда он порвется, можем вместе погадать.

Ответа не последовало.

Рейф выписал смету и протянул ее.

— Ремонтировать или нет — ваше дело. Я сегодня предупредил, что проблема есть, так что потом не приходите сюда кричать на меня.

— Столько?

— Спросите в другой мастерской, если хотите.

— Нельзя дешевле?

— Могу вычесть кофе из счета.

— Вы кофе клиентам не даете.

— Значит, скидку уже получили.

Аргументы у мужчины закончились, и в итоге ключи он оставил. К полудню Рейф едва успел выкатиться из-под следующей машины, как рядом появился Илай с телефоном. По лицу было видно, что он изо всех сил сдерживает улыбку.

— Надеюсь, это важно.

— Я ее нашел.

— Кого?

— Веспер Куинн. Женщину со вчерашнего дня.

Рейф взял тряпку и, не останавливаясь, вытер руки.

— У тебя столько свободного времени?

— Я во время обеда посмотрел.

— А еда где?

— Уже съел.

— Поэтому ты такой мелкий.

Илай не обратил внимания и протянул телефон. На экране был сайт Northline Sports Management. На странице сотрудников висела фотография Веспер: волосы собраны, темный костюм. Рядом перечислены годы опыта и мероприятия, над которыми она работала.

Илай прокрутил ниже.

— Видите? Она настоящая.

Рейф едва взглянул.

— Сайт можно подделать.

— Я еще нашел.

Он переключил страницу. Несколько статей в местной спортивной прессе упоминали Веспер. Были фотографии с мероприятий и со взвешиваний рядом с ее бойцами. Один молодой боксер несколько лет назад выиграл региональный титул, и Веспер входила в его менеджерскую команду.

Рейф отодвинул телефон обратно.

— Закончил?

Илай уставился на него.

— И это вся реакция?

— А что я должен сделать?

— Хотя бы признать, что она, скорее всего, не мошенница.

— Признаю, что ты сегодня очень тщательно провел исследование.

— Босс.

— Работай.

Илай забрал телефон, бормоча:

— Упрямый.

Рейф посмотрел на него без выражения.

— Я снимаю колесо.

— Давай.

Когда после обеда стало по-настоящемулюдно, тема быстро забылась. Рейф подряд занимался тремя машинами, подтвердил с поставщиком заказ деталей на следующую неделю, а затем полчаса разбирал документы с клиентом, который настаивал, что уже оставлял задаток. До закрытия оставалось совсем немного, когда Рейф наконец сел в кабинете.

На столе лежала открытая бухгалтерия за месяц.

Цифры сходились, но запаса почти не оставалось. Несколько месяцев назад он заменил часть инструмента. Старый компрессор в мастерской недавно начал барахлить, а один поставщик поднял цены. Calder Auto всегда держалась

на плаву. В хорошие месяцы Рейф даже откладывал немного денег. Но стоило почувствовать, что стало легче, как появлялся новый расход.

Он еще раз прогнал цифры через калькулятор. Результат не изменился.

Илай прошел мимо кабинета с сумкой на плече.

— Я ухожу.

— Ага.

Парень почти дошел до двери, потом обернулся.

— Вы выбросили ту визитку?

Рейф даже головы не поднял.

— Хочешь сегодня остаться сверхурочно?

— Забудьте, что спросил.

Вскоре шаги стихли. Когда мастерская окончательно затихла, Рейф закрыл журнал и открыл ящик в поисках ручки. Внутри лежала белая визитка.

Он остановился.

Потом достал ее и снова посмотрел. Веспер Куинн.

Northline Sports Management. Номер телефона, электронная почта и адрес офиса — все напечатано. Рейф взял телефон и ввел ее имя в строку поиска.

Несколько минут он просматривал результаты. История работы действительно была публичной, она сотрудничала с несколькими промоутерами. Нашлось даже короткое интервью, записанное несколько лет назад. На видео Веспер стояла рядом с бойцом, большинство вопросов репортера остав-

ляла ему и говорила сама лишь тогда, когда речь заходила о расписании мероприятия или контракте.

Все выглядело совершенно нормально. От этого та встреча становилась еще страннее. Зачем профессиональному менеджеру так долго смотреть на него возле автомастерской?

Он закрыл страницу, бросил телефон на стол и вернул визитку в ящик.

— Психованная.

В кабинете никто не ответил.

Глава 4 — Номер в ящике

Следующие три дня прошли спокойно. Мейсон больше не появлялся и не звонил. Рейф решил, что проблема закончилась, пока на четвертый день после обеда Илай не вернулся за деталями с отсутствующим видом.

Он поставил бумажный пакет на стол и остался стоять, глядя на него.

Рейф сидел на корточках возле Ford и снимал переднее колесо. Краем глаза он заметил Илая.

— Что случилось?

— За мной ехали.

Рейф остановился.

— Где?

— После магазина запчастей. Серый Honda ехал за мной всю дорогу. Внутри двое. Я ускорился — они просто медленно катились следом. Потом я зашел в магазин и подождал немного. Только тогда они уехали.

— Номер видел?

— Последние цифры не успел.

Рейф снял перчатки и поднялся.

— Как выглядели?

Илай рассказал все, что запомнил. Описание никого знакомого не напоминало, но причин следить за Илаем сейчас было немного.

Рейф достал телефон и позвонил Мейсону. Гудки шли долго, прежде чем тот ответил.

— Кто это?

— Твои сегодня ехали за Илаем?

Тишина. Потом смех.

— Колдер, ты теперь так начинаешь разговор?

— Ответь.

— На улице много машин. Откуда мне знать, про какую ты?

— Хватит нести чушь.

Мейсон цокнул языком.

— Ты и правда этого пацана под крыло взял, да?

— Он у меня работает.

— И что?

— Что бы ни было между тобой и его братом, решай с его братом. Еще раз подойдешь к Илаю — я сам к тебе приду.

— Хочешь еще подраться?

Рейф крепче сжал телефон, глядя на дорогу за воротами.

— Ты понял, что я сказал.

В динамике слышался только слабый шум.

Наконец Мейсон рассмеялся.

— Ладно, босс. Много у тебя теперь правил.

Рейф сбросил вызов.

Илай все еще выглядел напряженным.

— Может, это вообще был не он.

— Следующие несколько дней никуда один не ходи.

— Я могу на автобусе.

— После работы уходи с Томасом. Утром пусть заезжает за тобой.

— Ему же лишняя морока.

— Я с ним поговорю.

Илай хотел что-то сказать, но Рейф уже снова надел перчатки.

— Иди запиши детали.

Парень понимал, что спорить бессмысленно, и унес пакет вглубь мастерской. Рейф вернулся к колесу. Настроение было окончательно испорчено.

Несколько лет назад он бы вообще не задумался о такой проблеме. Если за ним ехали — он находил тех, кто ехал. Если ему угрожали — разбирался лицом к лицу. Тогда он был один. Что бы ни произошло, последствия касались только его.

Теперь от него зависело несколько человек. Когда клиент оставлял машину и отдавал ключи ему в руку, она становилась его ответственностью. Когда сотрудники вовремя приходили на работу, зарплата тоже должна была приходиться вовремя. Если одна драка приведет в Calder Auto полицию, убытки или что-то похуже, пострадает уже не только он.

Эта мысль раздражала его сильнее, чем должна была.

В тот же вечер снова сломался компрессор.

Сначала раздался резкий скрежет металла о металл. Потом давление полностью упало. Рейф отключил питание и

долго осматривал агрегат, после чего позвонил знакомому мастеру.

Тот приехал на следующий день. Посмотрел минут десять и покачал головой.

— Починить могу, но я бы больше не откладывал замену.

— Сначала цену скажи.

Мастер назвал сумму.

Рейф уставился на него.

— Это грабеж.

— Я еще работу не посчитал.

— Тогда можешь уходить.

— Ты сам в этой сфере работаешь, не притворяйся. —

Мужчина похлопал по корпусу компрессора. — Вы его годами гоняете. Внутри уже несколько узлов изношены. Сейчас починишь одно — позже полетит другое. В итоге все равно заплатишь больше.

Рейф нахмурился, но спорить не стал.

Мастер понял, что довод дошел. Оставил смету на столе.

— Подумай. Ответ сегодня не нужен.

После его ухода Рейф сел в кабинете и снова посчитал деньги. Купить новый компрессор он мог, но месяц после этого станет болезненно тесным. Зарплаты, аренда, долги поставщикам — и резерв останется слишком маленьким.

Илай проходил мимо и увидел смету.

— Он столько стоит?

— Ага.

— Если что, можете в этом месяце заплатить мне на несколько дней позже.

Рейф поднял голову.

Илай поспешно добавил:

— Я просто говорю, если совсем надо...

— Твоя зарплата к этой машине отношения не имеет.

— Мне деньги не срочно.

— А мне срочно.

— Почему?

— Ты приходишь сюда и работаешь. В конце месяца я тебе плачу. Обсуждать нечего.

Илай посмотрел на него и кивнул.

— Ладно.

Он уже собирался уходить, но вдруг остановился.

— Слушайте, а можно ведь спросить насчет бокса.

Рейф не поднял глаз.

— Опять началось.

— Я серьезно. Можно просто сходить посмотреть, ничего не подписывать. Она же сказала, что на этом можно зарабатывать.

— Ты предлагаешь мне весь день чинить машины, а вечером идти получать по голове?

— Звучит как идеальная работа для вас.

Рейф схватил ручку со стола и бросил в него.

Илай поймал и ухмыльнулся.

— Я серьезно.

— Вон.

— Хорошо.

В кабинете снова стало тихо. Рейф несколько минут смотрел на бухгалтерию. Сколько ни гляди, цифры лучше не становились. В конце концов он открыл ящик за калькулятором, но пальцы первым делом наткнулись на визитку.

Он вынул ее. За эти дни он смотрел на карточку столько раз, что название компании почти запомнил. Телефон лежал рядом.

Рейф взял его и ввел номер по одной цифре. Осталось нажать только кнопку вызова. Палец завис над экраном.

Вся идея была абсурдной. Он годами ремонтировал машины. Теперь, потому что какая-то женщина на улице сказала пару фраз после драки, он сидел в кабинете и всерьез думал о профессиональном боксе.

Рейф положил телефон.

Через секунду снова взял.

Кто-то прошел мимо кабинета. Через стекло Илай увидел, что он делает, и замедлился.

Рейф заметил его. Они встретились глазами.

Улыбка Илая начала растягиваться.

Рейф указал пальцем в мастерскую.

— Иди.

Илай продолжил путь, с трудом сдерживая смех. Рейф снова посмотрел на экран. Номер все еще был набран. В итоге он так и не позвонил. Визитка осталась в ящике.

Глава 5 — Неделя впустую

К тому времени, когда в пятницу после обеда Веспер вышла из третьего зала, она уже начинала жалеть, что поставила столько встреч в один день.

Из дома она выехала чуть после семи утра и до сих пор толком не пообедала. На заднем сиденье лежали две папки, тренировочная обувь и забытый кофе. Лед давно растаял, напиток стал почти безвкусным. Веспер сделала один глоток и поставила стакан обратно.

Первому кандидату было двадцать три. Впечатляющая комплекция и столь же впечатляющие цифры на весах. Тренер заранее сообщил, что парень бьет сильно и за последние полгода быстро прибавил.

Веспер смотрела три раунда.

Первые две минуты его было трудно не заметить. Каждый удар громко хлопал, движения были широкими, а тяжелый мешок раскачивался от силы. Но стоило поставить перед ним живого партнера, картинка быстро развалилась. Соперник отказывался стоять на месте и постоянно уходил. После нескольких кругов погони молодой боксер уже тяжело дышал.

В перерыве он вынул капу и улыбнулся ей.

— Ну как?

Веспер защелкнула ручку.

— Сколько обычно бегаешь?

— Тренер говорит пять километров.

— Я спросила, сколько ты на самом деле бегаешь.

Он замялся.

— Два-три. Иногда времени нет.

Лицо тренера потемнело. Веспер больше ничего не спросила.

У второго боксера была совершенно другая проблема. Работа чистая, джеб хороший, на отработке почти не к чему придраться. Веспер уже собиралась задержаться, пока тренер не велел спарринг-партнеру начать давить вперед.

Изменилось все.

Боксер привык работать на удобной дистанции и сам задавать темп. Как только партнер начал его теснить, ноги на отходе стали перекрещиваться, удары — дергаными. Несколько раз он мог спокойно уйти под углом, но паника снова и снова прижимала его к канатам.

После третьего повторения Веспер отложила ручку. Этот недостаток можно исправить тренировкой. Но ей не хотелось ставить на человека, чьи проблемы уходили глубже техники.

Третий кандидат оказался проще всего.

Он еще только сел бинтовать руки, когда спросил:

— Если подпишусь с вами, через сколько смогу драться в главном бою вечера?

Веспер читала его любительский рекорд и потому подняла глаза.

— У тебя еще даже нет профессиональной лицензии.

— Я знаю. Я спрашиваю: насколько быстро вообще возможно?

— «Насколько быстро» ничего не значит.

— А обычно?

— Проведи первый бой.

Парень улыбнулся.

— В любителях у меня одиннадцать побед и одно поражение.

— Я видела.

— Значит, я уже намного впереди большинства новичков.

Веспер закрыла папку.

— Сначала тренируйся.

Он, похоже, принял это за признак интереса. Остаток занятия работал с показным усердием. После каждого чистого удара поглядывал на нее, чтобы убедиться, что она заметила. В перерывах подходил объяснять, почему пропустил тот или иной защитный момент.

Через полчаса Веспер уже решила, что возвращаться к нему не будет.

Когда она вышла на улицу, ее сразу накрыло жарой. Она пересекла парковку, бросила сумку на пассажирское сиденье, села в машину и только тогда увидела больше десятка сообщений.

Одно было от знакомого тренера:

«Завтра покажу нового тяжеловеса. Отличная физика.

Пока очень сырой».

Веспер уставилась на последние три слова.

За годы она слышала это описание слишком часто. Иногда «очень сырой» означало, что человек недавно начал и у него еще не успели закрепиться плохие привычки. Иногда — что никто не хотел разбирать то, что уже сломано.

Она ответила:

«Сначала пришли видео с тренировок».

Сообщение ушло, и в машине снова стало тихо.

Веспер откинулась на спинку, собираясь хотя бы ненадолго отключить голову. Вместо этого мысли вернулись к автомастерской несколько дней назад.

Точнее — к Рейфу.

В той драке не было ничего красивого. На земле пятна масла, рядом разбросанные инструменты, двое злых мужчин пришли разбираться. Один в итоге лежал у ее ног на асфальте. Но Веспер запомнила дистанцию, которую Рейф держал от самого первого удара.

Она была точной.

Большинство нетренированных людей, когда в них летит кулак, инстинктивно отскакивают слишком далеко или сжимаются, закрываясь. Рейф двигался ровно настолько, насколько было нужно. Удар проходил мимо, равновесие оставалось под ним, а ответ уже летел навстречу.

Еще важнее — злость не решала за него, что будет дальше. Когда второй мужчина бросился на него, Рейф даже успел

первым делом отодвинуть ногой инструмент с дороги.

Веспер достаточно лет провела в боксе, чтобы видеть действительно одаренных бойцов и «вундеркиндов», которые совсем иначе выглядели, когда напротив вставал настоящий соперник. Несколько ударов на улице было мало, чтобы понять, насколько далеко способен зайти Рейф. Но их хватило для одного вывода.

Его стоило проверить. К сожалению, он считал ее мошенницей. Веспер потеряла переносицу. Зазвонил телефон. На экране высветилось имя Маркуса. Она ответила:

— Что теперь?

— Ты когда-нибудь начнешь здороваться, когда берешь трубку?

На другом конце Маркус рассмеялся.

— В это время ты обычно звонишь, потому что что-то случилось.

— Еще в разъездах?

— Только что закончила третьего.

— Есть кто-нибудь?

— День впустую.

— Ни одного?

— У одного нет выносливости, второй разваливается под давлением, а третий уже планирует главный бой вечера.

— Зато у третьего амбиции.

— Могу дать тебе его номер.

— Спасибо, не надо.

Веспер завела машину. Маркус помолчал, затем напомнил, что в понедельник в Northline будет собрание по прогрессу перспективных бойцов. Лиам в последнее время пересматривал состав каждого менеджера, и ей лучше прийти подготовленной.

— Я знаю. — Она подключила телефон к машине. — Еще что-то?

— Да. Не позволяй истории с Ридом превратить твои стандарты в невозможные.

Пальцы Веспер сильнее сжали руль.

— Мои стандарты не изменились.

— Я просто напоминаю. Тебе нужны новые бойцы.

— То, что мне нужен один, не значит, что я возьму первого попавшегося.

Маркус вздохнул.

— Ладно. Забудь. Увидимся в понедельник.

Он отключился, но слова остались с ней, пока машина выезжала с парковки. Он был прав. Ей действительно нужен был человек, которого можно вести дальше. И чем сильнее она в нем нуждалась, тем меньше хотела ошибиться только потому, что торопилась. В девять вечера Веспер вошла в зал, где тренировалась сама.

Джун только закончила подход и увидела, как она переобувается.

— Опять искала кандидатов?

— Только вернулась.

— Нашла кого-нибудь нормального?

— Сегодня нет.

Джун бросила ей перчатки.

— Тогда сама побей что-нибудь, пока не уехала домой злой.

Веспер поймала их и отошла в угол бинтовать руки. Она тренировалась всерьез уже семь-восемь лет. Сначала исключительно ради работы. Когда пришла в индустрию, умела читать контракты, понимала, как устроены мероприятия, и могла оценивать развитие бойца по рекорду и цифрам. Но внутри зала слишком часто зависела от чужих объяснений.

В итоге начала учиться сама. Спустя годы ее база, работа ног, простая защита и спарринги были вполне уверенными. И при этом она прекрасно знала, что случится, если поставить ее напротив настоящего профессионала, поэтому никогда не путала способность тренироваться со способностью выступать.

Джун несколько раундов держала лапы.

В середине третьего подхода она опустила руки.

— Сегодня на полтакта медленнее.

— Весь день бегаю.

— Мозг бегаёт больше, чем ты.

— Когда ты успела стать психотерапевтом?

— В день, когда ты решила, что настоящий тебе не по карману.

Веспер невольно рассмеялась и сняла одну перчатку.

— Я кое-кого нашла.

Джун приподняла бровь.

— Наконец?

— Может быть.

— В каком зале?

— У него автомастерская.

Джун уставилась на нее.

— Автомастерская?

— Да.

— А бокс?

— В молодости занимался несколько месяцев.

— И где ты его увидела?

— Возле мастерской.

— Тренировался?

— Дрался.

Джун расхохоталась.

Веспер закрыла бутылку воды.

— Скажи, когда закончишь.

— Извини, я не смогла удержаться. Ну и?

— Отличное чувство дистанции. Быстрые реакции. Техника во многом грубая, но он не паникует, и тайминг хороший.

Улыбка Джун стала задумчивой.

— Уверена, что это не просто годы уличных драк, превратившиеся в привычки?

— Поэтому я хочу, чтобы его оценили.

— И где он?

— Выгнал меня.

Джун снова засмеялась. Веспер проигнорировала ее и натянула перчатку обратно.

— Он считает меня мошенницей.

— Честно? Если бы кто-то появился возле моей работы и спросил, сколько я вешу, у меня тоже возникли бы вопросы.

— Спасибо за поддержку.

— Я на твоей стороне. Просто со стороны картина действительно странная.

Веспер снова подняла перчатки к лапам. Они продолжили тренировку, и до конца вечера она больше не упоминала Рейфа. Но когда покидала зал, все равно вспомнила о визитке, оставленной в Calder Auto.

Она обещала больше не надоедать ему.

Теперь он сам должен был решить, когда будет готов поверить, что в тот день встретил не мошенницу.

Глава 6 — Компании нужны результаты

В понедельник утром конференц-зал Northline был полон. К приходу Веспер на столе уже стояли кофе и лежали пакеты по нескольким мероприятиям. Маркус сидел у окон, Клэр обсуждала недавно подписанного кандидата с другим менеджером. Увидев Веспер, Маркус поднял стакан в приветствии.

Ровно в девять вошел Лиам Норт.

— Сначала текущие графики. Потом кандидаты.

С этого собрание началось.

Northline вела достаточно бойцов, чтобы проблемы никогда не заканчивались. У одного травма кисти восстанавливалась медленнее ожидаемого, и запланированный бой оказался под угрозой. Другой вел переговоры о новом контракте, когда промоутер внезапно решил изменить распределение дохода. Третий сменил тренера, а прежняя команда спорила о финальных выплатах.

Веспер знала это слишком хорошо. Для зрителя бокс — череда боев. В менеджерской компании большая часть работы происходила везде, кроме ринга.

Когда дошла очередь Клэр, атмосфера стала легче. Недавно она подписала двадцатипятилетнего полусредневеса с

сильным любительским резюме, опытом национального уровня и стабильной тренерской командой. Семья поддерживала переход в профессионалы, соцсети были чистыми, а несколько небольших спонсоров уже сами вышли на связь.

Лиам задал несколько вопросов и выглядел довольным.

— Не делай дебют слишком тяжелым. Сначала пусть привыкнет к профессиональному темпу. К среде хочу список соперников.

Клэр согласилась. Веспер слушала и листала свои бумаги. За последнюю неделю она посмотрела больше кандидатов, чем Клэр. И ни одного не хотела приводить в Northline. Когда пришла ее очередь, Лиам спросил прямо:

— Есть продвижение?

— Посмотрела нескольких. Никого не подписала.

— Почему?

Веспер вытащила два профиля.

— У этого не хватает выносливости, и характер нестабильный. У второго неплохая база, но в спарринге он сильно разваливается, когда его начинают теснить. Ни одного дальше не веду.

Лиам посмотрел на третий лист, оставшийся в стопке.

— А этот?

— Еще оцениваю.

— Имя?

Веспер замялась. Лист к Рейфу отношения не имел. Для него она даже файл не открывала.

— Пока не тот этап, на котором компании нужно подключаться.

Лиам вернул бумаги. Голос оставался обычным.

— Веспер, твой состав намного меньше, чем год назад.

— Я каждый день вижу эти цифры.

— После ухода Рида ты так и не закрыла это место. Ресурсы крупных кардов уже уходят к другим менеджерам. Если так продолжится еще несколько месяцев, тебе будет трудно работать.

За столом никто не вмешался. Все, что говорил Лиам, было правдой.

Рид был бойцом в составе Веспер с самым очевидным путем к более высокому рейтингу. После победы в региональном титульном бою его переманила более крупная менеджерская компания. С контрактом все было чисто, а условия другой компании действительно превосходили Northline. Боец ушел, Northline потеряла человека, который приносил деньги, и часть этого убытка легла на Веспер.

Она не стала оправдываться.

— Я его заменяю.

Лиам откинулся на спинку.

— Я не прошу тебя подписывать толпу. Один боец, который действительно способен куда-то дойти, полезнее пяти средних кандидатов.

— Понимаю.

— Хорошо.

Обсуждение пошло дальше.

После собрания Веспер только дошла до лифтов, когда ее догнала Клэр.

— У меня есть полные записи со следующего любительского турнира. Хочешь?

— Да.

— Разберу и пришлю позже.

— Спасибо.

Клэр улыбнулась и ушла к кому-то еще.

Маркус подождал, пока она отойдет подальше, и приблизился.

— Почему не сказала про механика?

Веспер нажала кнопку лифта.

— Я даже не знаю, выдержит ли он три раунда. Что именно я должна была сказать?

— Ты его слишком хорошо помнишь. Значит, посмотреть стоит.

— Я уже пригласила.

— Согласился?

— Нет.

Маркус продержался несколько секунд и рассмеялся.

— То есть ты ждешь, когда тебе позвонит автомеханик?

— Я не жду.

— Тогда почему там выглядела такой раздраженной?

Веспер повернула голову.

— Потому что жду лифт вместе с тобой.

Двери открылись ровно в этот момент.

Маркус вошел следом, все еще улыбаясь.

— Как его зовут?

— Рейф Колдер.

— Звучит ненадежно.

— Ты тоже.

— Зато я в костюме.

— А у него рабочая одежда.

На первом этаже они разошлись.

После обеда Веспер вернулась в кабинет, посмотрела еще записи и поговорила с двумя тренерами. К вечеру в ее составе по-прежнему не появилось нового имени.

Сдвиг внутри Northline уже невозможно было не заметить.

Самых сильных молодых кандидатов сначала направляли к другим менеджерам. Бюджеты на поездки на хорошие мероприятия все чаще получали те, кто уже представлял бойцов главных кардов. Никто официально не сказал Веспер, что ее ресурсы сокращаются. Это и не требовалось.

Она сидела за столом и смотрела на забитое расписание следующей недели. Паники не было. Восемь лет в индустрии научили ее, что сухие периоды случаются.

Настоящая сложность заключалась в другом — распознать возможность, когда она появляется.

Но Веспер пока не знала, возьмет ли эта возможность когда-нибудь телефон в руки.

Глава 7 — Неизвестный номер

В субботу вечером Веспер поехала смотреть еще один спарринг. На этот раз кандидатом был Адриан Уэллс, двадцать четыре года, с вполне приличным любительским рекордом. Его тренер уже несколько раз связывался с ней, уверяя, что парень бьет сильно, любит давить вперед и при грамотном планировании карьеры способен хорошо перейти в профессионалы.

Первый раунд удерживал внимание Веспер дольше, чем она ожидала.

Адриан хорошо отрезал сопернику пути отхода. Куда бы партнер ни смещался, он шел следом, а левая по корпусу была особенно тяжелой. Несколько человек у ринга явно считали, что именно он контролирует работу. Даже тренер выглядел так, будто только и ждет момента сказать: «Я же говорил».

Во втором раунде спарринг-партнер изменил подход. Вместо того чтобы пятиться, он закрепился ближе к центру и начал бороться с Адрианом за позицию.

Это сразу нарушило весь рисунок. Адриан привык преследовать. Когда напротив оказался человек, который не хотел отступать, он снова и снова сам залезал слишком близко. Джеб начал тянуться вперед, правая уходила следом за корпусом. Чем чаще он промахивался, тем настойчивее лез

в атаку, пока вместе со структурой не начала исчезать и защита.

В середине четвертого раунда он выбросил три удара и не попал ни одним. Прежде чем успел восстановить стойку, чистый прямой прошел точно по центру.

Веспер получила ответ.

После тренировки Адриан подошел, вытирая пот с лица.

— Ну как?

— Хорошо работаешь по корпусу. Опасен, когда заставляешь соперника пятиться. — Веспер протянула ему бутылку воды. — Но когда соперник не отступает, ритм ломается. В конце несколько раз слишком глубоко проваливался вперед.

Адриан отпил.

— Это же исправляется, да?

— Конечно.

— Значит, вам интересно?

— Я еще хочу посмотреть старые бои.

На лице мелькнуло разочарование, но давить он не стал. Веспер недолго поговорила с тренером и вышла из зала. Снаружи начался мелкий дождь.

Сев в машину, она положила папку на пассажирское сиденье и посмотрела время. На экране был пропущенный вызов с незнакомого номера — шесть минут назад.

Голосового сообщения не было. Она уже собиралась проверить номер, когда телефон снова завибрировал. Тот же

звонящий.

Веспер ответила.

— Алло.

Сначала никто не говорил.

Потом мужской голос спросил:

— Помните меня?

Веспер откинулась на спинку. Голос она узнала.

— Мужчина из автомастерской?

— Обязательно меня так называть?

— Во второй раз вы так и не представились как следует.

Рейф цокнул языком.

— Ладно. Рейф.

— Я знаю.

— Тогда зачем спросили?

— Я не спрашивала.

Ему нечего было ответить.

Веспер подавила смех.

— Значит, вы наконец поверили, что я не мошенница?

— Не до конца.

— И все же рискнули позвонить?

— Я проверил.

— Что нашли?

— Компания существует. Вы существуете.

— Спасибо.

— Прозвучало странно.

— Это вы расследовали, настоящий ли я человек.

Рейф пропустил замечание. На заднем плане глухо звякнул металл — похоже, он все еще был в мастерской.

Где-то рядом упал ключ.

— Та оценка, о которой вы говорили. Предложение еще действует?

— Да.

— Это что-то стоит?

— Первая оценка бесплатная.

— Серьезно?

— Рейф.

— Что?

— Это уже второй раз, когда вы меня спрашиваете.

— Я хочу понять заранее, чтобы не приехать и не обнаружить перед собой контракт.

— Никто не собирается вас ловить. Не захотите продолжать после оценки — уйдете.

Он снова помолчал. Вesper услышала, как на его стороне поднимаются ворота, затем фон стал тише.

— Сколько времени?

— Около двух часов. Базовая выносливость, координация, реакции. Потом тренер посмотрит, какие боксерские привычки у вас уже есть.

— Драться буду?

— Контакт будет. В первый день никто не поставит вас против профессионала.

Рейф рассмеялся.

— А я думал, вам нравится смотреть, как людей бьют.

— Получать удары нужно с какой-то целью.

— Завтра свободны?

Веспер мысленно проверила расписание.

— В два тридцать. Vale Boxing Club.

Она продиктовала адрес.

— Знаю это место, — сказал Рейф.

— Возьмите тренировочную одежду и обувь, в которой удобно двигаться. Пообедайте нормально, но не наедайтесь прямо перед приходом.

— Еще что-нибудь?

Веспер вспомнила их первую встречу.

— Постарайтесь ни с кем не подраться по дороге.

— Вы все еще это вспоминаете?

— Было запоминающе.

— Он первый начал.

— Я знаю.

— Тогда зачем постоянно напоминаете?

— Просто на всякий случай.

Рейф снова рассмеялся, на этот раз свободнее.

— Ладно. Два тридцать. Если приеду и выяснится, что это все-таки развод, развернусь и уйду.

— Без проблем.

— Не остановите?

— Ноги ваши.

Он замолчал, явно не ожидая такого быстрого ответа.

— До завтра.

— До завтра.

После звонка Веспер сохранила номер: Рейф Колдер. Долго смотреть на имя не стала. Положила телефон на консоль, завела машину и выехала с парковки.

После недели, проведенной в поездках из одного зала в другой, завтра она наконец увидит человека, который действительно ее заинтересовал.

Глава 8 — Первый день в зале

Было двадцать минут третьего, когда Рейф припарковался напротив Vale Boxing Club. Из машины он не вышел.

Через лобовое стекло зал казался куда старше, чем он представлял. Краска по краям вывески облупилась, стеклянную дверь покрывали афиши боев разных лет. Одну солнце выжгло так сильно, что остались только две расплывчатые фигуры. По соседству находились прачечная, продуктовый магазин и небольшое кафе. Обычный городской квартал — настолько обычный, что профессиональный бокс с ним почти не вязался.

Адрес в телефоне был правильным. Рейф откинулся и всерьез подумал уехать. Потом вынул ключ из зажигания. Он уже приехал. Сидеть до трех, а затем вернуться в мастерскую так, словно ничего не произошло, было бы слишком глупо. Стоило открыть стеклянную дверь, как его встретил запах кожи, пота и дезинфицирующего средства.

Помещение оказалось глубже, чем выглядело с улицы. Слева рядами висели тяжелые мешки, вдоль стены стояло оборудование, а в центре возвышался старый ринг. Кто-то прыгал на скакалке, кто-то работал на лапах. В ринге шли спарринги. Здесь было шумно, но не хаотично. Каждый словно знал, где ему быть и что делать дальше.

Рейф к такому ощущению не привык.

Calder Auto он знал настолько хорошо, что мог найти любой инструмент с закрытыми глазами, сколько бы ни ревели машины и каким бы беспорядком ни казалось помещение. Здесь единственным человеком, не знавшим правил, был он сам.

Мужчина за стойкой поднял голову.

— К кому?

— Веспер Куинн.

Тот указал в сторону ринга.

Рейф быстро ее нашел. Сегодня Веспер была одета проще, чем в мастерской: на ней были серый спортивный топ и черные брюки, волосы собраны назад. В одной руке она держала папку, разговаривая с женщиной постарше. Услышав шаги, обернулась.

— Я уже думала, вы все-таки сбежите.

— Думал об этом.

— Что передумали?

— Пока денег с меня не взяли. Решил хотя бы узнать, в чем схема.

Уголок ее рта поднялся.

— Зато вы последовательны.

Мужчина рядом молчал. На вид за пятьдесят, много седины, возле левой брови старый шрам. У него не было показной массивности некоторых молодых боксеров в зале. Плечи и спина крепкие, а в том, как он стоял, чувствовалась спокойная тяжесть, из-за которой его трудно было не заметить.

Веспер представила:

— Гектор Вейл. Это его зал.

Рейф протянул руку.

— Рейф.

Гектор пожал один раз и отпустил.

— Слышал, раньше занимался.

— Несколько месяцев в молодости.

— Сколько?

— Около шести.

— Потом?

— Денег не было. Больше не вернулся.

Гектор спросил:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать девять.

Несколько секунд никто не ответил.

Рейф это заметил.

— Поздно?

— Смотря как далеко собираешься идти. Пока об этом не думай. Сначала сегодняшний день закончи.

Рейф ожидал, что довольно быстро ему дадут перчатки. Вместо этого первым делом его начали измерять.

Он встал спиной к стене, а Веспер записала цифру.

— Сто восемьдесят пять сантиметров.

— Свой рост я знаю.

— Размах рук — другое дело.

— Для ремонта машин ни разу не понадобился.

— Теперь может понадобится.

Появилась рулетка. Рейф вытянул руки в стороны, Веспер подошла достаточно близко, чтобы проверить положение у кончиков пальцев, затем снова записала.

— Сто восемьдесят девять.

Потом вес, подвижность суставов, гибкость плеч и серия простых тестов на движение. На середине Рейф уже начал спрашивать себя, зачем вообще пришел.

Он поднялся из приседа и поворачивал коленом.

— Когда мы наконец начнем боксировать?

Гектор неподалеку собирал оборудование.

— Ты даже не знаешь, где у тебя тело зажато. Куда спешишь бить?

— Я по десять-двенадцать часов в день на ногах.

— Долго стоять и хорошо двигаться — разные вещи.

— Вы всегда такой приятный?

Гектор поднял глаза.

— Сегодня я вежливый.

Веспер старалась не рассмеяться.

Рейф посмотрел на нее.

— Вы знали?

— Немного.

— То есть специально не сказали?

— Если бы я сообщила, что первое занятие начнется с проверки подвижности суставов, вы бы, скорее всего, вообще не позвонили.

Это было справедливо. Скакалка быстро доказала правоту Гектора. В первую минуту Рейф несколько раз зацепил ступни. Веревка хлестнула по щиколотке. Он посмотрел вниз, уже раздраженный.

— Продолжай, — сказал Гектор.

— Можно просто сказать, что я в этом плох.

— Я заметил.

Рейф начал снова.

Вторая попытка продержалась дольше. Движения все еще были деревянными, ритм слабым, но он явно сам подстраивался. Через несколько минут нашел неловкий, но рабочий рисунок и хотя бы перестал постоянно цеплять скакалку. К концу пяти минут икры горели сильнее, чем он ожидал.

— И что это должно дать?

— Узнаешь.

— Вы все любите так отвечать?

— Новички любят спрашивать.

Со спринтами дела пошли гораздо лучше. На первых отрезках Рейф был быстрым. Ускорение на короткой дистанции оказалось лучше, чем ожидал Гектор, и первые повторы не вызвали резкого падения. Но стоило увеличить работу, слабое место проявилось.

Дыхание стало тяжелее. После последнего рывка он остался на ногах, но грудь ходила заметно.

Вечер протянула воду.

— Как?

Рейф сделал глоток.

— Лучше коробку передач снять.

— Выносливость надо поднимать, — сказал Гектор, делая записи. — Взрыв хороший. Восстанавливаешься нормально. Плечи зажаты, подвижность голеностопа средняя, скакалка отвратительная.

— Последнее можно было не повторять.

— Не хотел, чтобы забыл.

Рейф его проигнорировал.

После короткого отдыха Гектор взял маленький реакционный мяч и без предупреждения бросил в стену. Рука Рейфа сработала сама.

Мяч отскочил прямо в ладонь.

Гектор бросил второй. Этот ушел под более резким углом.

Рейф сместился и поймал.

Третий. Четвертый.

Темп вырос.

Сначала упражнение казалось бессмысленным. Потом Рейф понял, что Гектор постоянно меняет направление и иногда задерживает бросок на долю секунды. Внимание сузилось. Тело начало само подстраиваться под каждый отскок.

Через несколько минут Веспер перестала писать. Гектор тоже замолчал. Последний мяч ударился ближе к углу и отлетел почти за плечо Рейфа. Рука резко взлетела. Мяч остался в ней. Рейф пару раз подбросил его и вернул Гектору.

— Вот это хотя бы интереснее скакалки.

Гектор поймал и теперь уже внимательно осмотрел его с головы до ног.

— Отдохни.

— А потом?

— Перчатки.

Рейф посмотрел на ринг.

Наконец-то день начал напоминать то, как он представлял себе бокс.

Глава 9 — Что осталось от шести месяцев

Гектор ничуть не церемонился, когда размотал бинт, который Рейф наполовину кое-как намотал на руку сам.

— Ты раньше так бинтовался?

— Наверное, еще хуже.

— Повезло, что кисти целы.

— Я не каждый день этим занимался.

— Значит, учись заново.

Рейф протянул руку и смотрел, как Гектор наматывает бинт вокруг запястья и костяшек. Работал быстро, каждый виток достаточно плотно поддерживал, но не пережимал кровообращение. Когда после этого Рейф сжал кулак, разница ощущалась сразу.

Он пошевелил пальцами. Гектор не стал ждать одобрения и протянул перчатки.

— Сначала база.

Рейф надел их и встал. Первый джеб едва коснулся лапы, когда Гектор нахмурился.

— Задняя нога.

Рейф поправил.

— Подбородок.

Опустил.

— Правую выше.

— Она и так была наверху.

— Опустилась.

— Чуть-чуть.

— Чуть-чуть достаточно, чтобы тебя ударили.

Рейф сжал губы и начал заново.

Следующие несколько минут почти каждое действие получало замечание. Стойка слишком расслабленная. Вес иногда уходил слишком далеко вперед. Плечи заранее выдавали удары, которые незачем было показывать, а руки слишком медленно возвращались назад.

Годы уличных драк приучили его доверять реакции. Но как только пришлось работать внутри настоящей боксерской структуры, остальные пробелы стали слишком заметны.

Терпение Рейфа быстро истончалось.

— Вы меня оцениваете или перестраиваете?

Гектор не опустил лапы.

— Если вижу ошибку, говорю.

— Вы говорите больше, чем я бью.

— Значит, исправлять много.

Вечер сидела у ринга с записями и поднимала взгляд ровно настолько часто, чтобы следить за происходящим.

Один раз Рейф встретился с ней глазами.

— Вы тоже думаете, что я ужасен?

— Хотите правду?

— Забудьте.

— Тогда продолжайте.

Гектор заставлял его повторять базовые комбинации, пока движения не стали чуть менее неловкими, потом изменил упражнение. Теперь в руке осталась только одна лапа.

— Я двигаюсь — ты уходишь. Видишь окно — касаешься лапы. Без силы.

Рейф поднял перчатки.

— Звучит проще.

— Сначала сделай.

Первое движение пришло быстро. Рейф убрал голову с линии.

Второе — с другой стороны. Он сделал небольшой шаг назад, позволяя лапе пройти перед лицом.

Третье оказалось финтом. Плечо Рейфа почти дернулось следом, но он успел остановиться и вернуться.

Гектор практически не давал времени думать. Одно движение сразу переходило в другое. Темп рос.

Рейф выглядел совсем иначе, чем во время фиксированных комбинаций. Когда не нужно было помнить последовательность, тело расслабилось. Глаза оставались на верхней части корпуса Гектора. Малейшее движение плеч, груди или бедер вызывало ответную корректировку.

С каждым раундом лапа касалась его все реже.

Гектор внезапно остановился.

— Кто научил тебя смотреть на плечи?

Рейф опустил перчатки.

— Никто.

— Почему не смотришь на руки?

— Если ждать, пока увижу сам кулак, уже поздно.

Веспер подняла голову от записей.

Гектор спросил:

— В уличных драках так же делаешь?

— Наверное.

— Никогда не замечал?

Рейф задумался.

— Кто во время драки о таком думает?

Гектор снова встал.

— Еще раз.

Второй подход был заметно быстрее и с большим количеством финтов. На первый Рейф купился. На второй тоже сместился. К третьему перестал реагировать на каждое подергивание и начал ждать настоящего переноса веса.

Резкое движение внезапно пришло справа.

Рейф не отскочил назад. Он развернул переднюю ногу, сместил корпус под углом и, уходя в сторону, легко коснулся перчаткой лапы.

Хлопок был тихим. Но Гектор все равно остановился. Рейф уже дышал тяжелее.

— Что?

— Ты точно только шесть месяцев занимался?

— А зачем мне врать?

— Этому за те шесть месяцев научили?

— Не помню.

Гектор снял одну лапу и отложил.

Веспер поднялась.

— Именно это я увидела возле мастерской.

Рейф повернулся к ней.

— Что еще увидели?

— Вы не отдаете лишнюю дистанцию.

— Это что значит?

— Когда в вас бьют, двигаетесь ровно настолько, насколько нужно. Не отдаете человеку ни лишнего сантиметра.

Рейф опустил взгляд, задумавшись. Он никогда сознательно не замечал за собой такого.

Уличные драки часто происходили в тесноте. За спиной могла быть машина, стена, инструмент, мебель, люди. Огромный шаг назад редко помогал. Где-то по дороге он, должно быть, просто научился не делать его.

Гектор, похоже, пришел к тому же выводу.

— Эта привычка может и помочь, и навредить. Если делаешь правильно — почти ничего не тратишь. Один раз ошибешься — получишь полный удар.

— Наконец нашли что-то, что вам не ненавистно.

— Я сказал, что это полезно. Не сказал, что ты готов.

Рейф рассмеялся.

— Вам сложно хвалить людей?

— Сначала заслужи.

Они продолжили еще несколько раундов. Постепенно ды-

хание Рейфа снова стало тяжелым, реакции замедлились. Когда пришла усталость, та резкость, которая впечатлила их в начале, стала заметно хуже.

Гектор остановил работу.

— Хватит.

Рейф вынул капу.

— Ну?

— Хорошие реакции. Хорошая дистанция. На коротких отрезках много взрыва. Выносливость слабая, технику нужно собирать заново, и мы еще не знаем, сколько этих привычек начнет мешать, когда напротив будет боксер, который читает тебя так же внимательно.

— Примерно пятьдесят на пятьдесят.

— Неплохо оцениваешь.

Гектор вернул лапы на стойку и кивнул в сторону ринга.

— Осталось одно.

Рейф проследил за взглядом. Один боксер уже вылезал между канатами. Другой молодой парень застегивал шлем.

Гектор сказал:

— Два раунда.

Глава 10 — Два раунда

Стоило Рейфу войти в ринг, как он сразу понял, насколько иначе тот ощущается изнутри. С пола пространство казалось большим. Между канатами каждая граница становилась очевидной. Настил слегка пружинил под ногами, а нескольких шагов в любую сторону хватало, чтобы почувствовать, как быстро приближается край.

Напротив стоял Нолан.

Двадцать четыре года. Шесть лет любительского бокса. Немного меньше Рейфа. Снаружи он ничем особенно не выделялся. Но когда надел шлем и вышел к центру, осанка изменилась. Он выглядел человеком, который здесь дома.

Нолан протянул перчатку. Рейф коснулся своей.

— Первый раз? — спросил Нолан.

— В таком ринге — да.

— Работаем легко.

Рейф улыбнулся.

— Предупреждаешь меня?

— Нас обоих.

Гектор дал указания снаружи.

— Технический спарринг. Силу контролируем. Нолан, не дави на него просто ради удовольствия. Рейф, не тащи сюда все уличные привычки.

— Понял.

Начался первый раунд.

Джеб Нолана оказался намного быстрее, чем Рейф ожидал.

Он едва заметил движение плеча, прежде чем перчатка коснулась лба. Рука Рейфа автоматически поднялась. Второй джеб пришел следом и ударил в защиту.

Рейф пошел вперед. Нолана там уже не было.

Рейф сделал шаг следом. Нолан сместился в сторону и снова коснулся его джебом.

Сильных ударов не было. Это даже сложно было назвать настоящими попаданиями. Но невозможность добраться до него раздражала сильнее, чем один чистый удар от Мейсона.

Рейф снова пошел за ним. Нолан снова ушел. Один разворот вывел его в сторону.

Снизу раздался голос Гектора:

— Хватит бегать за его задницей.

Рейф подавил желание ответить. В следующий раз попытался заранее перекрыть выход. Прочитал движение на долю секунды поздно. Нолан ушел в другую сторону и, проходя, опять коснулся его лица.

Не прошло и минуты, а Рейф так и не смог ответить ничем существенным.

Теперь он начинал понимать, чего не хватало всем предыдущим тестам. Реакционный мяч не умел финтить. Лапа не могла сместиться под углом и уйти с линии. Нолан умел и то и другое.

Он двигался, специально оставляя ровно столько дистанции, чтобы Рейфу хотелось войти. Каждый раз, когда казалось, что еще чуть-чуть — и он достанет, Нолан уже оказывался в другом месте.

Когда прозвучал перерыв, Рейф вернулся в угол. Дыхание пока оставалось нормальным, но лицо было куда мрачнее, чем после физической проверки.

Гектор протянул воду.

— Ну как?

— Раздражает.

— Хорошо.

— Я до него дотронуться не могу.

— Потому что преследуешь.

— Он постоянно убегает.

— Он контролирует дистанцию.

Рейф сделал глоток и посмотрел в центр ринга.

Гектор продолжил:

— Раньше ты хорошо читал плечи. Почему сейчас смотришь на удары?

Рейф замолчал.

Когда начался второй раунд, он уже не бросился вперед. Нолан проверил его двумя джебами.

От одного Рейф ушел, второй принял на перчатки. С ответом не торопился. Теперь смотрел на ноги.

Перед тем как Нолан уходил влево, угол передней стопы едва заметно менялся.

Движение было крошечным. Настолько, что в первом раунде Рейф вообще его не видел.

В следующий раз, когда Нолан подготовился выйти в ту сторону, Рейф заранее шагнул туда. Они едва не столкнулись. На долю секунды Нолан выглядел удивленным.

Рейф удивился не меньше.

Снаружи прозвучал голос Гектора:

— Вот. Делай так.

Ритм изменился.

Нолан все еще был гораздо опытнее. Джеб продолжал падать. Но Рейф перестал таскаться за ним по периметру и начал заранее перекрывать ему путь.

Первая попытка ушла не туда. Вторая опоздала. На третьей Нолану пришлось отказаться от привычного выхода и двигаться в другую сторону.

Они оказались ближе.

Нолан выбросил джеб. Рейф ушел наружу и послал правую в открывшееся место.

Перчатка коснулась плеча Нолана.

Первое чистое касание.

Нолан отступил на шаг.

Через шлемы они посмотрели друг на друга.

Последние двадцать секунд внезапно стали интересными.

Нолан добавил финты.

На первые два Рейф отреагировал. На третьем удержался. Когда пришел настоящий удар, ушел в сторону и одновре-

менно перестроил ноги.

За десять секунд до конца Нолан выбросил два джеба. Первый попал в защиту. Второй прошел мимо.

Рейф уже собирался войти, когда через ринг прозвучал голос Гектора.

— Стоп.

Рейф остановил удар до попадания. Почти одновременно прозвенел гонг.

— Что? — Он повернулся. — Я только начал его ловить. Гектор махнул рукой.

— Вылезай.

— Еще один раунд.

— На сегодня хватит.

— Я не устал.

— Дело не в усталости.

Рейф задержался у канатов, затем все же вышел.

Нолан снял шлем, подошел и легко хлопнул его по плечу.

— Под конец быстро подстроился.

Рейф нахмурился.

— В первом я был настолько плох?

— Было заметно.

— Спасибо.

— Но учишься быстро.

Нолан взял воду и отошел.

Для Рейфа это значило больше любой вежливой похвалы.

Он размял плечи возле ринга и снова прокрутил два ра-

унда в голове. Весь первый раунд ходить за человеком и не доставать его ни разу было чертовски раздражающе. Но стоило во втором поймать один выход — и все стало неожиданно интересным.

Гектор закрыл записи.

— База слабая. Выносливость нужно перестраивать. Ноги тоже. Слишком сильно полагаешься на реакцию. На обычных людях работает. Против опытных боксеров тебя за это будут наказывать.

На этот раз Рейф не стал спорить.

— Сегодня поверю на слово.

Гектор слегка удивился.

— Наконец научился слушать?

— Мне только что наглядно показали проблему.

Вечер, стоявшая рядом, выбрала именно этот момент.

— Ну что, все еще думаете, что я вас обманываю?

Рейф повернулся к ней.

— Процентов сорок осталось.

— Огромный прогресс.

— Не радуйтесь раньше времени.

Гектору их разговор был неинтересен.

— Ты действительно хочешь попробовать?

Рейф ответил не сразу.

Он посмотрел вниз, стягивая перчатки. Бинты на запястьях уже намокли. В двадцать девять войти в боксерский зал было поздно. Почти каждый, с кем он сегодня говорил,

так или иначе успел ему это напомнить.

Но ощущение ринга никуда не делось. Соперник, которого он не мог догнать. Дистанции и ритмы, которых никогда не существовало в обычной драке. И тот короткий момент во втором раунде, когда он понял одну маленькую вещь — и вдруг увидел окно. Рейф поднял взгляд.

— Если я начну нормально тренироваться, насколько далеко могу зайти?

Гектор оперся о край ринга.

— Сейчас этого никто не скажет.

— Но мнение у вас есть.

— Если бы тебе было девятнадцать, я бы сегодня сказал ей готовить контракт.

— Но мне двадцать девять.

— Значит, у тебя нет времени впустую.

Рейф отложил перчатки.

— Тогда я стою вашего времени?

Гектор задумался.

Еще раз посмотрел на него и повернулся к Веспер.

— Может остаться.

Веспер закрыла записи.

— Я знаю.

Рейф резко повернул голову.

— Вы опять знали?

— Я считала, что вы того стоите, еще до того, как привела сюда.

— Тогда зачем было все это?

Она протянула ему бутылку воды.

— Я доверяю своему глазу. Но если подпишу вас, каждый день тренировать будете не я. Если бы Гектор сказал «нет», дальше я бы не пошла.

Такой ответ Рейф мог принять. Он открыл бутылку. Гектор уже отошел на несколько шагов, когда обернулся.

— Завтра в шесть тридцать.

Рейф поднял голову.

— Что?

— Если собираешься пробовать — будь здесь в шесть тридцать.

— Так рано?

— Не приходи, если слишком рано.

Рейф смотрел, как он уходит, пробормотал ругательство и услышал рядом смех Веспер.

Он повернулся к ней.

— Вы и это знали?

— Я давно за ним наблюдаю.

— Начинаю думать, что вы оба мошенники.

— Шесть тридцать. Не опаздывайте.

Рейф еще раз отпил и посмотрел на ринг, который только что два раунда подряд выводил его из себя.

«Нет» он так и не сказал.

Глава 11 — Шесть тридцать

В 6:27 следующего утра Рейф толкнул стеклянную дверь Vale Boxing Club.

Рассвет едва начинался. Большинство соседних заведений еще были закрыты роллетами, по улице двигались лишь несколько машин доставки. Зал выглядел совсем иначе, чем днем. После ночной уборки на полу еще держался слабый запах дезинфекции, мешки висели неподвижно, ринг пустовал.

Гектор один сидел за стойкой с чашкой кофе. Когда дверь открылась, он поднял глаза, затем посмотрел на часы.

— Рано.

— Вы сказали шесть тридцать.

— Думал, лежа в кровати, ты пересмотришь свои жизненные решения.

— Пересмотрел, когда будильник зазвонил в пять сорок пять. — Рейф бросил ключи в спортивную сумку.

Гектор допил кофе и поставил чашку.

— Куртку снимай. Иди бегать.

Рейф едва успел поставить сумку.

— Сначала бег?

— Вдоль реки. У второго моста разворачивайся.

— Я вчера бегал.

— Вчера проверяли, насколько все плохо. Сегодня трени-

руемся.

Рейф уставился на него, затем снял куртку и бросил на скамью.

— Вы обязательно должны каждую фразу делать оскорбительной?

— Беги быстрее. Вернешься раньше и меньше услышишь. Это наконец выгнало его за дверь.

Первые десять минут шли терпимо. Утренний воздух охлаждал лицо, на дорожке вдоль реки почти никого не было, кроме нескольких постоянных бегунов. Рейф каждый рабочий день таскал детали, приседал, поднимал тяжести и двигался по мастерской, поэтому никогда не считал себя человеком в плохой форме. Первую половину пути он даже решил, что Гектор просто преувеличивает.

После первого моста мнение изменилось.

Вчерашняя боль в мышцах никуда не исчезла. Когда ноги прогрелись, она стала ощущаться еще отчетливее. Дыхание становилось тяжелее, но останавливаться Рейф не собирался.

Хуже было другое: мужчина на вид лет пятидесяти догнал его сзади, без всякой церемонии обошел и продолжил с тем же ровным дыханием.

Рейф некоторое время смотрел ему вслед и прибавил темп. Через три минуты пожалел. Когда вернулся в зал, футболка была почти вся мокрая. Гектор остановил таймер и посмотрел на цифры.

— Вторая половина развалилась.

Рейф согнулся, уперев руки в бедра.

— У вас там камеры стоят?

— Времени достаточно.

— Дайте сесть.

— Две минуты.

— Две? И все?

— Не хватает — стой.

Рейф решил не тратить остаток сил на спор и отпил воды.

Вскоре снова открылась дверь. Веспер вошла с кофе в одной руке и телефоном в другой. Она уже была одета для работы, жакет висел на сгибе руки. Подойдя ближе, сразу поняла, что Рейф только что закончил бег.

— Вы все-таки пришли.

Рейф закрутил крышку бутылки.

— Вы оба думаете, что я человек, который не приходит?

— В день знакомства вы выгнали меня три раза.

— Три?

— Всего.

— Я помню два.

— Жертва и виновник всегда помнят по-разному.

Рейф рассмеялся.

— Вы так рано приехали только проверить?

— В восемь встреча. Заехала по пути.

— Это по пути в Northline?

Веспер отпила кофе.

— Сегодня — да.

Гектор уже снял со стойки скакалку и бросил Рейфу. Тот поймал и посмотрел на нее так, будто его оскорбили.

— Опять?

— Вчера выглядел именно так. Конечно, опять.

Веспер тихо рассмеялась.

Рейф повернулся к ней.

— Можете уже ехать.

— Я и не собиралась долго оставаться.

— Так быстро?

Вопрос вылетел раньше, чем он успел подумать.

Веспер, кажется, ничего странного не заметила. Подняла телефон.

— У меня работа. Тренировками занимается Гектор. Если что-то будет — звоните.

Она перекинулась парой слов с Гектором и действительно ушла.

Рейф посмотрел на закрывшуюся дверь.

— Она всегда такая?

— Какая?

— Приводит человека и исчезает.

— Она менеджер. Ты у нее не единственный боец.

— Я знаю.

— Тогда прыгай.

В первом подходе Рейф дважды зацепил скакалку. Второй прошел гораздо лучше. К третьему он уже смог держать

непрерывный ритм. Координация все еще была деревянной, но теперь хотя бы не спотыкался каждые несколько оборотов.

Гектор не похвалил. Просто сказал продолжать.

Дальше — ноги.

Вперед. Назад. В стороны. Развороты. Каждый шаг должен сохранять стойку и равновесие. В уличной драке Рейф никогда не думал об этом. Есть место — идешь туда. Кто-то подошел — разбираешься. Теперь каждое движение разбирали по частям и собирали заново, и это испытывало терпение сильнее, чем сами удары.

Когда Гектор остановил его в третий раз, Рейф сказал:

— Если в настоящей драке я буду высчитывать каждый шаг вот так, меня уже успеют ударить.

Гектор подошел и носком обуви показал положение задней стопы Рейфа.

— С кем ты обычно дерешься?

— В смысле?

— Пьяные. Вышибалы долгов. Люди, которые ищут проблемы на улице. Против тренированного человека он тоже смотрит на твои ноги. Поставишь стопу не туда — он уже знает, куда пойдешь дальше.

Рейф посмотрел вниз на стойку.

На этот раз спорить не стал. Исправил и сделал снова.

Тренировка закончилась почти в восемь. Рейф сидел на скамье, меняя обувь; ноги болели настолько, что даже накло-

няться было неприятно. Гектор записывал утренние цифры, не поднимая головы.

— Завтра так же.

— Каждый день?

— Вчера что-нибудь подписал?

— Нет.

— Значит, сейчас узнаешь, как действительно будут выглядеть твои дни.

Рейф затянул шнурок.

— А если утром нужен мастерской?

— Организуй.

— Я открываю в девять.

— Мы заканчиваем в восемь.

— Мне еще ехать обратно.

— Тогда не теряй время.

Каждый ответ звучал настолько буднично, что спорить было почти не с чем. Рейф закинул сумку на плечо и пошел к двери.

Гектор окликнул:

— Сегодня ложись раньше.

— Я обычно до полуночи не сплю.

— Меняй.

— Иногда мастерская до десяти не заканчивает.

— Хочешь тренироваться — разбирайся.

Рейф постоял, потом толкнул дверь.

Когда он доехал до Calder Auto, Илай и Томас вместе под-

нимали ворота. Илай увидел, как Рейф идет, и замер.

— Босс, что с вами?

— Ничего.

— Ногу повредили?

— Ноги нормальные.

Илай всмотрелся и вдруг понял.

— Вы правда были на боксерской тренировке?

Рейф забрал у него ключи.

— Открывай мастерскую.

— Ну как? Спарринг был? Что тренер сказал? Веспер была?

— Это четыре вопроса. Ни на один отвечать не хочу.

Илай пошел следом внутрь.

— Хоть на один.

Рейф бросил спортивную сумку в кабинет и указал на машину, ожидавшую работы с тормозами.

— Подними эту.

— Было хоть весело?

— Илай.

— Все, работаю.

Он отвернулся, явно довольный. Рейфу было все равно. Когда он сел в кабинете и посмотрел на первый заказ-наряд, понял, что ноги болят настолько, что вставать больше не хочется. Первый официальный день тренировки дал очень ясный ответ. Все это будет куда большей проблемой, чем он ожидал.

Глава 12 — Calder Auto продолжает работать

К середине первой недели Рейф начал понимать, что значит втиснуть две жизни в один день.

Подъем в пять сорок пять. В шесть тридцать — в зале. Тренировка примерно до восьми, затем сразу в Calder Auto. Когда сотрудники приходили, все равно оставались клиенты, проверки ремонта, заказы деталей и счета. Окончание тренировки не убирало из расписания ни одной машины и не делало клиентов терпеливее.

На третий день после обеда Рейф забрался под старый Ford менять часть выхлопной системы и просто лежал там без движения.

Илай прошел мимо, заметил, что из-под машины подозрительно долго не доносится ни звука, и присел.

— Босс?

— Что?

— Вы давно там лежите?

— Не знаю.

— Уснули?

— Жду, когда плечи перестанут болеть.

Илай уставился на него, затем рассмеялся так сильно, что лицо сморщилось.

— Вчера вы говорили, что все нормально.

Из-под машины вылетела перчатка.

Илай был готов и отскочил.

— Помощь нужна?

— Сними колеса с машины снаружи.

— Точно с этой справитесь?

— Еще раз спросишь — отдам обе.

Илай поднялся и ушел. Рейф полежал еще минуту и вернулся к ремонту.

После обеда стало хуже.

Ночью он спал часов пять. На тренировке уже чувствовал себя тяжелым. К трем часам все тело налилось усталостью. Обычно в такой день его вытягивал кофе. Теперь усталость сидела глубже, даже долго держать руки поднятыми было тяжелее.

Вечером позвонил Гектор.

— Сегодня ты был плох.

Рейф изучал предложение поставщика.

— Я знаю.

— Во сколько лег?

— После полуночи.

— Точнее.

— В двенадцать сорок.

Пауза.

— Завтра утром не приходи.

Ручка в пальцах Рейфа остановилась.

— Почему?

— Отдыхай.

— Я не настолько разбит, чтобы не тренироваться.

— В последних двух подходах реакции замедлились, техника начала рассыпаться. Дополнительная работа не поможет.

Рейф откинулся.

— Вечером у меня мастерская. Я не могу в девять уже спать.

— Значит, что-то меняй.

— Как? Машина клиента не готова — и я просто закрываю дверь и ухожу?

— Это твоя жизнь. Тебе виднее, что можно изменить.

Рейфу нечего было ответить.

Гектор продолжил:

— Боксу я научить могу. Управлять твоим гаражом — нет. Если всерьез хочешь стать профессионалом, сон и восстановление тоже часть тренировок. Продолжишь каждый день продавливать себя — тело однажды само решит за тебя.

Рейф потер переносицу.

— Ладно. Завтра отдыхаю.

— Послезавтра в шесть тридцать.

Рейф положил телефон.

За дверью кабинета все еще шумела мастерская.

Томас тестировал двигатель. Илай объяснял клиенту смету. Новый компрессор работал ровнее старого, хотя цена за-

метно выкусила кусок из счета.

Рейф снова открыл бухгалтерию.

В конце месяца зарплаты. Два счета поставщиков почти подошли к сроку, а детали для еще одной машины вышли дороже ожидаемого. Шесть лет он управлял Calder Auto. Каждый день приносил что-то новое. Раньше, насколько бы поздно ни было, он просто заканчивал то, что мог, и на следующее утро открывался снова.

Теперь тело требовало других правил.

Сон. Еда. Отдых. Время прихода. Восстановление.

Каждую часть его дня теперь кто-то контролировал.

Он едва не рассмеялся. В двадцать девять лет вдруг получить людей, которые следят, когда ты ложишься спать, было нелепо.

В дверь кабинета дважды постучали.

Илай стоял со сметой.

— Honda. Томас говорит, лучше менять узел целиком.

Рейф быстро посмотрел.

— Скажи клиенту: если сегодня подтверждает, завтра заказываем.

Илай не ушел.

Рейф поднял взгляд.

— Что?

— Завтра в зал идете?

— День отдыха.

— Травма?

— Тренер сказал отдыхать.

Илай прислонился к косяку.

— Значит, они реально серьезно этим занимаются.

— А ты что думал?

— Думал, вы просто немного побьете что-нибудь.

Рейф положил бумагу.

— Я тоже.

Илай подтащил стул и сел.

— Вы хотите продолжать?

Рейф подозрительно посмотрел.

— С чего сегодня такие вопросы о смысле жизни?

— Вы каждый день возвращаетесь так, будто хотите обругать весь мир.

— Я обычно так выгляжу.

— Обычно вы ругаетесь и забываете.

— А сейчас что не так?

Илай подумал.

— Сейчас вы продолжаете думать.

Рейф без взгляда перевернул в пальцах ручку.

— Вам реально не все равно, — добавил Илай.

— На что?

— На бокс.

Рейф покрутил ручку между пальцами.

Он думал остановиться. Почти каждое утро, когда звонил будильник.

Мастерская и без того была загружена. Тренировки тре-

бовали даже сон перестроить. Если через несколько месяцев выяснится, что идти некуда, каждый час, который он втиснул в расписание, будет казаться потраченным зря.

Но потом он приезжал в зал, и раздражение обычно исчезало.

Вчера Гектор трижды вытянул его финтами из позиции на упражнении по защите. Спустя несколько часов, разбирая двигатель, Рейф поймал себя на мысли о том, на что нужно было смотреть в четвертый раз.

Ничто в его жизни много лет так его не занимало.

Он положил ручку.

— Тебе странно, что я тренируюсь?

— Немного.

— Тогда почему ты так радуешься?

— Потому что раньше каждый ваш день был одинаковый.

Рейф нахмурился.

Илай поспешил объяснить:

— Я не говорю, что чинить машины плохо. Мне здесь нравится, иначе не работал бы. Просто вы открывали, чинили, закрывали — и на следующий день то же самое. Теперь хотя бы есть еще что-то, о чем вы думаете.

Рейф посмотрел на бухгалтерию.

Решив, что сказал достаточно, Илай встал и вернул стул.

— Позвоню клиенту по Honda.

У двери Рейф остановил его.

— Илай.

— Да?

— Завтра приди раньше.

— Во сколько?

— В восемь тридцать.

— Но вы же отдыхаете?

— Я собираюсь переделать расписание мастерской.

Илай моргнул, затем кивнул.

— Хорошо.

Когда дверь закрылась, Рейф открыл график сотрудников. Он не принял решение мгновенно. Он впервые всерьез начал считать, как будет работать Calder Auto, если бокс станет частью каждого утра.

Глава 13 — Четыре недели

В воскресенье после обеда Веспер снова приехала в Vale Boxing Club. Рейф уже тренировался.

Она не окликнула его, войдя. Просто остановилась у ринга и стала смотреть. Еще несколько дней назад Гектор постоянно поправлял положение ног. Теперь базовые перемещения уже связывались друг с другом, хотя старые привычки все равно вылезали, как только темп возрастал.

Гектор подошел и встал рядом.

— Как неделя? — спросила Веспер.

— Приходил каждый день, кроме того, когда я велел отдыхать.

— Опаздывал?

— Нет.

— Слушается?

Гектор покосился на нее.

— У тебя к нему уже какие-то завышенные требования.

Веспер улыбнулась.

— Значит, все нормально?

— Обучаемый.

Когда тренировка закончилась, Рейф снял перчатки и подошел. Волосы у лба были мокрыми насквозь. Увидев Веспер, он вытер лицо полотенцем.

— Наконец-то появились.

— Я была во вторник.

— На десять минут.

— У меня есть другие бойцы.

— Звучит как отговорка.

— Вы со мной еще даже не подписались, а уже требуете обслуживания?

Рейф открыл воду.

— Просто замечаю, что вы очень хорошо умеете сдавать людей кому-то другому.

— Гектор тренирует лучше меня.

— Вот это правда.

Гектор прошел мимо них.

— Двадцать минут. Не исчезай.

Рейф посмотрел ему вслед.

— Начинаю думать, что каждый раз, когда он говорит «отдых», потом происходит что-то плохое.

Веспер подняла папку.

— Есть время поговорить?

— Это наконец контракт?

— Сначала прочитайте.

Они прошли в маленький кабинет в глубине зала. Рейф сел и взял лежавшие на столе бумаги.

Документ оказался проще, чем он ожидал: соглашение на четыре недели пробных тренировок, расходы, основные обязанности и понятные условия прекращения.

— И все?

— Хотели потолще?

— Я думал, такие вещи минимум страниц на пятнадцать.

— Нормальный менеджерский контракт будет длиннее.

Мы пока не там.

Веспер дождалась, пока он быстро просмотрит документ.

— Гектор готов продолжать вас тренировать, а я хочу продолжить оценку. Четыре недели. Программа станет полнее, чем на первой неделе. После этого назначим медосмотры. Если появится что-то, из-за чего продолжать явно не имеет смысла, остановимся.

Рейф положил бумаги.

— А если я сам решу, что не хочу?

— Скажете.

— Как с расходами?

— Оплачиваете только то, что уже возникло. После ухода ничего.

— Штрафа нет?

— Если найдете его в тексте — покажите.

Он откинулся.

— Вы сильно усложняете мне задачу продолжать называть вас мошенницей.

— Прогресс.

Рейф рассмеялся, затем снова посмотрел на страницы.

Веспер заметила, что к ручке он не тянется.

— Проблема с мастерской?

— Перестраиваю график.

— Получается?

— Наверное. Томас сможет открывать первым. Я должен возвращаться примерно к девяти. Пытаюсь перестать откладывать бухгалтерию на ночь.

— Сон?

— Еще разбираюсь.

— Долго собираетесь разбираться?

Рейф посмотрел на нее без всякого удовольствия.

— Вам с Гектором обоим нравится следить за тем, когда взрослый мужик ложится спать?

— Без восстановления профессиональные тренировки теряют смысл.

— Я не игнорирую восстановление.

— Хорошо.

В кабинете стало тихо.

Рейф покрутил край страницы между пальцами.

— Вы всегда считали, что я этого стою?

Веспер поняла, что он имеет в виду.

— С первого раза, когда увидела, как вы двигаетесь, я хотела, чтобы Гектор посмотрел сам.

— То есть уже тогда думали, что я могу боксировать?

— Я думала, у вас есть что-то, на что стоит потратить время и проверить.

— А сейчас?

— Часть уже подтвердилась.

— Что осталось?

— Узнаем только если продолжите тренироваться.

Рейф опустил взгляд.

— Мне двадцать девять.

Веспер снова внимательно посмотрела на него.

— На этой неделе я почитал про профессиональных боксеров, — продолжил он. — Многие начали подростками. К двадцати у них уже годы любительских боев. А на меня до сих пор орут из-за того, куда ставить ноги.

— Это правда.

Он поднял глаза.

— Вы вообще не умеете утешать людей.

— Вы позвонили мне именно потому, что я вам не врал.

Рейф перестал спорить.

Веспер откинулась на спинку, голос стал тише.

— Начинать в двадцать девять поздно. У вас меньше времени, чем у молодого перспективного бойца, и догонять базу будет сложнее. Физический потолок, скорость обучения, травмы — все повлияет на то, насколько далеко это зайдет. Сейчас никто не сможет гарантировать результат.

Рейф нахмурился.

— Тогда зачем предлагать четыре недели?

— Потому что вы быстро учитесь и продолжаете приходить. Гектор говорит, что вы обучаемый. Мое мнение не изменилось.

— И все?

— Этого достаточно, чтобы отдать вам четыре недели мо-

его времени.

Рейф посмотрел вниз и улыбнулся. Очень в духе Веспер. Никаких мечтаний. Никакой вдохновляющей речи. Никаких обещаний, что она верит в его предназначение.

Она просто считала, что на этот вопрос стоит искать ответ. Станным образом это вызывало больше доверия.

Рейф взял ручку и снова остановился над строкой подписи.

Все мысли недели вернулись разом: ранние подъемы, тренировки, расписание мастерской, густая усталость после короткого сна и бешенство от целого первого раунда, в котором он не мог коснуться Нолана.

Он всерьез думал закончить на этом.

Его прежняя жизнь отлично продолжилась бы без бокса. Завтра Calder Auto снова открылась бы. Машины продолжали бы приезжать. Клиенты держали бы сметы и спрашивали, нельзя ли дешевле. Через несколько лет мастерская могла стать больше, а могла выглядеть почти так же.

Эту жизнь он знал настолько хорошо, что примерно представлял все, что будет дальше.

В зале ничего не было известно.

Он не знал, решит ли Гектор через четыре недели, что он недостаточно хорош. Не знал, сколько продержится представление Веспер о том, что он «того стоит». Даже если продолжит, до первого профессионального боя может быть еще далеко.

Но одно он знал точно: остановиться сейчас казалось хуже. Рейф подписал и подвинул документ через стол. Веспер проверила подпись.

— Решили?

— Не до конца.

— Тогда почему подписали?

— Если ждать, пока пойму все, мне уже сорок будет.

Она рассмеялась.

— Четыре недели, — сказал Рейф. — Потом посмотрим.

— Хорошо.

— А если посередине решу, что это все глупость?

— Можете считать глупостью и все равно приходить.

Он рассмеялся громче.

— Вы невероятно раздражаете.

— Спасибо.

Веспер убрала документ в папку.

У двери Рейф оглянулся.

— Завтра в шесть тридцать?

— Спросите Гектора.

— Он скажет «да».

— Значит, ответ уже есть.

Рейф вздохнул и вышел.

Проходя мимо ринга, он посмотрел внутрь. Несколько бойцов спарринговали, обувь время от времени скребла по настилу. Неделю назад он стоял здесь, не умея объяснить даже самому себе, зачем пришел.

Какой-то большой причины у него и сейчас не было. Он хотел продолжить. Пока этого было достаточно.

Глава 14 — Новый распорядок

Ко второй неделе четырехнедельного испытательного срока утро Рейфа полностью изменилось.

Раньше он вставал после семи, ел что-нибудь простое и ехал открывать Calder Auto. Теперь будильник звонил каждый день в пять сорок пять. Еще до рассвета он уже стоял на кухне, пил воду, ел достаточно, чтобы пережить тренировку, и ехал в Vale Boxing Club.

В шесть тридцать Гектор почти никогда не тратил время на разговоры. Сначала бег. Потом скакалка. Работа ног, бой с тенью, защита, лапы, и только после этого силовая работа или короткий контролируемый спарринг.

Рейф предполагал, что расписание станет легче, когда тело привыкнет. Вместо этого Гектор просто добавлял новое. Как только скакалка начинала выглядеть прилично, раунды становились длиннее. Как только ноги переставали быть хатичными, Гектор требовал сохранять защиту во время движения.

Больше всего раздражала правая рука.

Стоило ей опуститься хоть немного, откуда-нибудь рядом доносился голос Гектора:

— Назад.

Рейф возвращал руку и продолжал.

В середине следующего подхода:

— Задняя нога.

Он остановился на секунду, поправил стойку.

— Дальше.

До конца третьего подхода Гектор успел указать, что плечо поднимается слишком сильно.

Рейф наконец вынул капу и перевел дыхание.

— Сколько сегодня еще вещей во мне собираетесь найти неправильными?

Гектор держал лапы поднятыми.

— Столько, сколько увижу.

— Такими темпами мы никогда не закончим.

— Ошибайся меньше.

Рейф посмотрел на него, снова вставил капу и продолжил. Веспер как раз была рядом, записывая тренировку на телефон, и рассмеялась. Рейф покосился.

— У вас работы нет?

— Встреча в девять.

— Тогда почему еще здесь?

— Нужно закончить эти записи.

Она уже начала собирать для него полноценное досье бойца: результаты первых тестов, рост, вес, размах рук, заметки с тренировок, старые травмы, медицинская история — все. Позже должны были добавиться проверка зрения, сердца, анализы крови и другие базовые обследования, необходимые для профессиональной лицензии.

Когда Рейф впервые увидел стопку форм, лицо у него ста-

ло почти оскорбленным.

— Почему, чтобы тебя били, нужно столько бумажек?

— Потому что перед профессиональным рингом люди должны убедиться, что ваше тело вообще это выдержит.

— Я думал, подписываешь контракт и дерешься.

— Вы недооценили индустрию.

— Ремонт машин вдруг выглядит намного проще.

— Можете вернуться.

Рейф улыбнулся.

— Хотели бы?

— Мне меньше работы.

Гектор постучал по лапе.

— Разговор закончили?

Рейф повернулся обратно.

— Вы двое отличная пара.

— Хватит говорить. Работай.

После тренировки Веспер осталась обсудить с Гектором вес. Нагрузка выросла, и естественный вес Рейфа постепенно снижался с примерно восьмидесяти четырех килограммов. Гектор пока не хотел агрессивной сгонки. Сначала тело должно привыкнуть к регулярным тренировкам и показать стабильный вес, потом уже можно выбирать категорию.

Рейф сидел на скамье и завязывал обувь. Послушав некоторое время, он вмешался.

— Вы уже рассчитываете, в каком весе я буду драться?

— Планируем, — сказала Веспер.

— Я все еще на испытании.

— План — не обязательство.

Гектор посмотрел на него.

— Ты теперь намного больше спрашиваешь.

— Вы двое расписание всей моей жизни составляете. Я бы хотел понимать хотя бы часть.

— Больше знаний не отменит бег.

Рейф это проигнорировал.

Из зала он вышел в восемь десять. Через сорок минут уже был в Calder Auto.

К приезду в мастерскую тренировочная одежда исчезала, руки снова пачкались в масле, а вместо ринга перед ним стояла старая машина с непонятным шумом двигателя. Эти два места почти ничем не были похожи друг на друга, но Рейф привыкал переходить из одного прямо в другое.

Расписание в мастерской тоже поменялось. Томас теперь приходил раньше, поднимал ворота и отмечал записи на день. Илай занимался базовой приемкой. Все, что он действительно не мог оценить сам, могло подождать Рейфа.

Поначалу во время тренировок Рейф постоянно думал о гараже: что сегодня должно быть готово, кто поедет за деталями, не скажет ли Илай очередному клиенту о смете слишком прямолинейно.

Ко второй неделе мысли стали уходить.

Однажды утром, после проверки тормозов, Илай подошел со сметой.

— Босс, клиент говорит, слишком дорого.

Рейф посмотрел на лист.

— Как считал?

— Цена поставщика на детали плюс работа.

— Часы?

— Как вы обычно ставите.

Рейф проверил один раз и вернул.

— Тогда нормально.

Илай удивился.

— Он постоянно говорит, что в другой мастерской дешевле.

— Что ответил?

— Если там те же детали и дешевле, пусть делает там.

Рейф посмотрел на него.

Илай добавил:

— Я вежливо сказал.

— Правда?

— Правда.

— Тогда нормально.

— И все?

— А что еще?

Илай взял смету и ушел. Рейф вернулся к работе.

Позже он понял: только что позволил Илаю самому разобраться со сложным клиентом и не вмешался.

Шесть лет он был человеком, который закрывал в Calder Auto каждую мелочь. Теперь почти два часа каждое утро его

не было, а бизнес все равно работал. Клиенты не разбежались. Машины продолжали ремонтироваться.

После обеда Веспер позвонила подтвердить медосмотр. Рейф как раз вылезал из-под машины, зажав телефон между плечом и ухом и стягивая перчатки.

— Следующая среда? — спросила она.

— После четырех.

— Четыре тридцать.

— Сколько времени?

— Около часа. Зависит от клиники.

— Все обследования сразу?

— Начнем с тех, что нужны для лицензии.

Рейф вытер руки полотенцем.

— Вы уже все планируете так, будто я точно остаюсь.

— Собираетесь уйти?

— Не говорил.

— Тогда план продолжает двигаться.

Рейф рассмеялся.

— Вы любите решать за людей.

— Я работаю.

— Не очень похоже на работу.

— Очень отличается.

На этот раз первой заговорила Веспер.

— Вы в последнее время чаще со мной спорите.

— Влияние Гектора.

После звонка Рейф убрал телефон и оглядел мастерскую.

Томас запускал машину на проверку. Илай стоял на колесах возле колеса. Компрессор равномерно пульсировал на фоне.

Шесть лет почти вся жизнь Рейфа вращалась вокруг этого места.

Теперь утро принадлежало еще и боксу.

И ему начинало нравиться, что все изменилось.

Глава 15 — Четыре недели спустя

В последний день испытательного срока Рейф, как обычно, пришел в зал чуть после шести двадцати. На часы уже никто не смотрел.

Он поставил сумку и сам начал разминку. Четыре недели назад едва мог крутить скакалку, не сбиваясь. Теперь держал ритм длинными отрезками. Работа ног все еще требовала исправлений, но Гектор хотя бы больше не останавливал его каждые несколько повторов.

Самая заметная перемена проявилась в спарринге.

Когда Нолан снова оказался напротив, оба почувствовали разницу.

В первый раз Рейф постоянно гонялся за ним, думая только о том, как сократить дистанцию. Теперь умел ждать. Понимал, когда стоит давить, а когда лучше не лезть вперед.

В середине первого раунда Нолан, как обычно, приготовился уйти влево. Рейф заранее переступил и закрыл путь. Нолан тут же сменил направление.

На этот раз Рейф не пошел следом. Остался на позиции и дождался, пока Нолан сам снова окажется на нужной дистанции. Нолан выбросил джеб. Рейф ушел с линии и сразу контратаковал. Перчатка легко коснулась защитного снаряжения. Нолан отошел и улыбнулся.

— Быстро прибавил.

Рейф говорил через капу.

— Наконец хвалишь?

— Я сказал, что ты лучше, чем раньше.

— Уже щедро.

Снаружи Гектор окликнул:

— Разговоры после.

Они продолжили.

Во втором раунде Нолан добавил больше финтов и специально ломал ритм. На часть Рейф все еще реагировал и несколько раз чисто пропустил джеб, но в целом выглядел намного спокойнее.

После раунда Нолан снял шлем и прошел мимо с водой.

— С тобой уже раздражает спарринговать.

Рейф поднял брови.

— Это комплимент?

— Называй как хочешь.

Он ушел. Гектор стоял рядом с планшетом для записей. Веспер приехала специально на финальную оценку. Когда Рейф отошел менять снаряжение, она спросила:

— Ну?

— Продолжать.

Она приподняла бровь.

— И все?

— А что еще?

— Где прибавил. Над чем работать.

— Все в записях.

— С вами невозможно разговаривать.

— Я тренер. Не развлекаю людей.

Веспер рассмеялась и забрала лист. Одного слова «продолжать» было достаточно, чтобы понять: четыре недели прошли не зря. После тренировки она и Рейф ушли в маленький кабинет. На столе лежал уже полноценный менеджерский контракт. Этот был значительно толще соглашения на испытательный срок. Рейф поднял его сразу, как сел.

— Так вот где начинается настоящий развод?

Веспер откинулась.

— Отнесите юристу.

Он поднял глаза.

— Сейчас нельзя подписать?

— Можно. Я рекомендую сначала показать специалисту.

— Не бойтесь, что после объяснений я передумаю?

— Лучше так, чем потом услышать, что вы не понимали, что подписали.

Рейф снова посмотрел в текст.

Контракт включал срок управления, проценты комиссии, полномочия при переговорах о боях, работу со спонсорами, обязанности обеих сторон и условия расторжения. Веспер не стала читать все вслух. Отметила важные разделы и дала ему разбираться самому.

— Здесь комиссия менеджмента с дохода от боев. Спонсорские деньги отдельно, процент по ним будем обсуждать отдельно. Условия боев веду я, но при выборе соперников

учитывается и ваше мнение, и мнение Гектора. Если медицинский риск выше допустимого, бой отменяется.

Рейф перевернул страницу.

— А если я не хочу конкретного соперника?

— Обсуждаем.

— И если все равно не согласны?

— Ищем другого.

— Вы просто не решаете за меня?

— На ринг выходите вы.

Он задумался.

— Мне нравится этот ответ.

— Тогда идите к юристу.

Он и пошел.

Рейф отнес договор адвокату, который занимался спортивными контрактами. Через два дня вошел в Northline с несколькими страницами, облепленными закладками и пометками.

Веспер увидела и улыбнулась.

— Вы правда его читали.

— Юрист читал внимательнее меня.

— Что менять?

Почти час они провели в переговорной.

Один пункт о полномочиях был слишком широким для Рейфа. Он опасался, что если позже возникнет спор, формулировка создаст проблемы. Веспер выслушала, поняла и сразу сузила текст. Другой пункт о переговорах по боям стал

понятен после объяснения.

Когда все вопросы были закрыты, дошли до последней страницы. Рейф взял ручку. На этот раз почти не колебался. Подписал и подвинул документ через стол. Веспер подписала со своей стороны и разделила экземпляры.

— Вступает в силу сегодня.

Рейф откинулся.

— Теперь наконец сможете на мне зарабатывать?

— Когда вы сами начнете что-нибудь зарабатывать.

— Когда бой?

— Документы на лицензию уже идут. Соперника начинаю искать сейчас.

Он выпрямился.

— Серьезно?

— Серьезно.

— Через сколько?

— Зависит от турнира и соперника.

— Я думал, у вас все это уже готово.

— Я не могу создать бой из воздуха.

Рейф рассмеялся.

Веспер собрала документы, но перед уходом вспомнила еще кое-что.

— И последнее.

— Что?

— По возможности держитесь подальше от уличных неприятностей.

Часть легкости ушла с его лица.

— А если кто-то приходит в мастерскую?

— Защищайтесь, конечно. Но не бегите за человеком, когда все уже закончилось. Теперь кисти, глаза и голова влияют на тренировки и лицензию. Если вмешается полиция — это еще одна проблема.

Рейф задумался.

— Понял.

Раньше такое предупреждение, скорее всего, ничего бы не значило.

Теперь он точно знал, насколько надолго поврежденная кисть может остановить тренировку. Знал и то, что одна плохая ночь делает с реакциями утром.

Теперь он понимал цену подобных решений. На следующее утро в 6:25 Рейф как обычно вошел в зал. Гектор поднял взгляд.

— Подписал?

— Вчера.

— Тогда сегодня добавь еще один подход.

Рейф остановился в дверях.

— Подписание теперь дает бонусы?

— Теперь все начинается по-настоящему.

Глава 16 — Первый бой

За следующие десять дней Веспер отказалась от трех вариантов боя.

Первый выглядел самым простым. Сопернику двадцать один, профессиональный рекорд 0–2, по физике подходил. Но Веспер посмотрела последние выступления и увидела, что месяц назад он пропустил слишком много тяжелых ударов, а между боями прошло слишком мало времени.

Она сразу закрыла вопрос.

Второй промоутер предложил жалкий гонорар и хотел, чтобы Рейф сам оплатил слишком большую часть дороги и медицинских расходов. Веспер один раз прочитала условия и ответила: «Нет».

Третий вариант был опытнее. Двенадцать профессиональных боев. Пять побед, семь поражений.

Гектор посмотрел записи и, к удивлению Веспер, одобрил.
— Подойдет.

Веспер поставила видео на паузу в кабинете зала.

— Ты серьезно хочешь человека с двенадцатью боями на дебют?

— Рекорд средний. По силе удара ничего выдающегося.

— Двенадцать боев — это все равно двенадцать боев.

— Ему нужен человек, который понимает профессиональный ритм.

Веспер положила планшет.

— В первый вечер у него и так будет рефери, закулисье, взвешивание и настоящее давление боя. Я не хочу складывать все новые переменные в один вечер.

Гектор откинулся.

— Слишком осторожная.

— Я строю маршрут.

— А я оцениваю способность.

В открытую дверь дважды постучали.

Рейф заглянул внутрь.

— Не вовремя?

Гектор махнул.

— Иди сюда.

Веспер посмотрела на тренера.

— Только не превращай это в голосование.

Рейф уже подошел к столу.

— О чем спорите?

— Соперник.

Это сразу привлекло его внимание.

Веспер отложила профили, усадила его и коротко объяснила варианты. Рейф пока плохо разбирался в профессиональных рекордах и спрашивал почти обо всем. Когда она закончила, он указал на третьего.

— Этот самый сложный?

— Пока да.

— Тогда его?

Веспер нахмурилась.

— Не выбирайте соперника только потому, что он сложнее.

— Все равно кого-то бить придется.

Гектор выглядел довольным.

Веспер заметила.

— Пока не радуйся.

Рейф рассмеялся.

— Тогда что именно вы ищете?

— Человека опытнее вас, но без абсурдного разрыва. То-го, кто заставит приспособливаться к профессиональному темпу и действительно сможет давить.

— То есть тщательно подбираете того, кто меня не убьет.

— Можно сказать и так.

— Тогда я за ваш вариант.

Гектор поднял голову.

— Только что хотел третьего.

— После объяснения перспектива остаться живым стала привлекательнее.

Веспер невольно рассмеялась и продолжила поиски. На десятый день Маркус прислал имя. Даррен Коул. Тридцать два. Профессиональный рекорд 3–4.

Дисциплинированный, неплохая выносливость, умеренная сила, достаточно опыта в ринге, чтобы понимать темп и дистанцию. Не бросался вперед с первым гонгом и принимал решения достаточно зрелые, чтобы заставить Рейфа думать.

Веспер посмотрела два полных боя и отправила записи Гектору.

Через полчаса ответ пришел одним словом:

«Подходит».

На этот раз она начала официальные переговоры.

Турнир был через шесть недель: небольшой местный кард на несколько сотен мест. Рейф должен был выйти в начале программы в четырехраундовом бою. Гонорар обычный, зато условия чистые. Медицинское сопровождение, страховка, закулисье, порядок выплат — все было достаточно понятно для нормальных переговоров.

Веспер дважды внесла изменения в соглашение, прежде чем отправить финальную версию.

Чуть после восьми вечера она все еще сидела в Northline. Маркус проходил мимо кабинета и остановился, увидев свет.

— Все еще Колдер?

— Только закончила.

— Соперник определен?

— Да.

— Кто?

— Даррен Коул.

Маркус подумал.

— Три и четыре?

— Он.

— Разумно.

Веспер продолжила проверять документы.

Маркус не уходил.

— Ты много времени тратишь на этого парня.

— У него дебют.

— Думаешь, выиграет?

Она подняла взгляд.

— Может.

— Ты вообще умеешь говорить уверенно?

— Например?

— «Он выиграет».

Веспер улыбнулась.

— Можешь говорить так, если хочешь.

Маркус покачал головой и ушел.

Когда соглашение окончательно подтвердили, Веспер позвонила Рейфу. На фоне было шумно — он все еще в гараже.

— Алло?

— Бой назначен.

Шум вокруг него словно отдалился.

— Когда?

— Через шесть недель.

— Соперник?

— Даррен Коул. Тридцать два, три победы, четыре поражения. Пришлю видео и полный файл.

Рейф замолчал.

— Значит, теперь все настоящее.

— Да.

— Сколько?

Веспер рассмеялась.

— Это ваш первый вопрос?

— Деньги — причина, по которой я вам вообще позвонил.

— Помню.

Она назвала гонорар.

Рейф искренне возмутился.

— И все?

— Дебютный гонорар.

— Я больше за несколько машин зарабатываю.

— Поэтому мастерская остается открытой.

Рейф рассмеялся.

— Вдруг очень логично.

Веспер еще раз подтвердила дату.

— С завтрашнего дня Гектор перестраивает лагерь под со-
перника. И не травмируйтесь ближайшие шесть недель.

— Когда я вообще травмируюсь?

— В первый день нашего знакомства у моих ног лежал
человек.

— Мы когда-нибудь перестанем вспоминать эту историю?

— Пока нет.

После звонка Веспер записала дату в файл.

Через шесть недель — профессиональный дебют Рейфа
Колдера.

Глава 17 — Первая победа

В день дебюта Calder Auto закрылась в три часа дня.

Рейф об этом понятия не имел.

Он узнал только за кулисами, когда Илай, Томас и еще двое сотрудников мастерской появились все вместе. На всех были одинаковые черные футболки с огромным словом CALDER на груди.

Рейф посмотрел на них, затем схватил одну футболку.

— Кто это сделал?

Илай гордо указал на себя.

— Я.

— Сколько?

— По двадцать восемь за штуку.

— Они ужасные.

— Что именно ужасное?

— Все.

Томас рассмеялся.

— Сначала выиграй. Дизайн потом критикуй.

Тут Рейф вспомнил другое.

— А мастерская?

— Закрыта.

— Кто сказал закрывать?

Илай даже не выглядел виноватым.

— Несколько часов в субботу нас не убьют.

— Я вас нанял работать, а теперь вы сами решаете часы?

— Сегодня другое.

Рейф уже собирался продолжить, когда из глубины раздался голос Гектора.

— Колдер. Сюда.

Рейф указал на Илая.

— Потом поговорим.

— После победы.

За кулисами оказалось гораздо люднее, чем ожидал Рейф.

Бойцы нескольких поединков делили одну зону. Тренеры, сотрудники и официальные лица постоянно ходили по коридорам. Кто-то разминался. Кто-то сидел с закрытыми глазами. Один боец только что вернулся после своего боя, уже прижимая лед к лицу.

Рейф сидел на скамье, пока Гектор еще раз проверял бинты. Обычно в такие моменты он говорил много. Сегодня молчал. Веспер заметила это сразу, как пришла. Она села рядом.

— Как вы?

— Нормально.

— Правда?

— Да.

— Сегодня вы настолько тихий, что мне не по себе.

Рейф пошевелил пальцами.

— Там много людей.

— Несколько сотен.

— Вам легко говорить.

— Я не дерусь.

— Именно.

Веспер улыбнулась.

Рейф заговорил тише.

— Когда раньше с кем-то дрался, все заканчивалось вместе с дракой.

— А сейчас?

Он кивнул в сторону коридора.

— Теперь эти идиоты закрыли мастерскую, чтобы прийти смотреть.

Веспер поняла.

Гектор прижал последнюю полоску ленты и поднял голову.

— Когда выйдешь, не ищи их. Не ищи толпу. Не ищи Веспер. Смотри на человека напротив.

Рейф кивнул.

— Первый раунд — найди ритм.

— Знаю.

— Возвращай руки.

— Знаю.

Гектор уставился.

— Надеюсь.

Когда подошла их очередь, шум зала сразу вырос. Под светом ринг казался почти слишком ярким. Даррен Коул стоял в противоположном углу, вживую выглядел крепче,

чем на видео.

Они встретились в центре, выслушали рефери, коснулись перчатками и вернулись по углам. Гонг. Рейф сразу почувствовал разницу между этим и залом. Даррен быстро выбросил первый джеб.

Рейф заблокировал. Второй скользнул по внешней стороне защиты. Прежде чем успел сформироваться третий обмен, Даррен добавил правую. Она ударила в руку Рейфа, но даже через защиту сдвинула назад.

Даррен был опытным. Попал — ушел. Каждый раз, коснувшись дистанции, сразу выходил, не оставаясь для длинного обмена. Рейф начал следовать за ним. Из угла донеслось:

— Не гонись.

Рейф остановил ноги.

Большую часть первой минуты темп контролировал Даррен. Рейф видел несколько окон, но почти ничего не попадало чисто. В середине раунда удар по корпусу дошел до ребер.

Боль была резче всего, что он чувствовал на тренировках. Рейф втянул воздух и продолжил. После гонга вернулся в угол и взял воду. Гектор спросил:

— Теперь понимаешь разницу?

Рейф сплюнул немного воды.

— Да.

— Слишком стараешься его поймать.

— Он бьет и уходит.

— Тогда заставь вернуться.

Рейф посмотрел на него.

Гектор один раз хлопнул по плечу.

— Читай дистанцию, как всегда.

Во втором раунде Рейф заставил себя замедлиться.

Даррен первым выбросил джеб. Рейф ушел и не стал сразу отвечать.

В следующий раз снова только сместился.

На третьем входе он занял часть выхода Даррена еще до того, как тот успел уйти. Дистанция сократилась.

Даррен поднял защиту. Рейф тут же пробил в открывшуюся брешь. Первый удар коснулся только плеча.

Следующий пришел чище и лег сбоку по лицу. Когда Даррен отошел, выражение у него стало другим. В середине второго они наконец нормально обменялись.

Рейф получил еще один удар в корпус и сразу ответил правой. Перчатка коснулась лица Даррена, и кто-то за пределами ринга заорал так громко, что перекрыл половину зала.

Рейфу не нужно было гадать. Илай. К третьему раунду он начал осваиваться.

Каждый раз, когда Даррен готовился двигаться, небольшие изменения появлялись в ногах. В первом раунде незнакомая арена прятала эти детали. Теперь Рейф видел их.

Джеб. Ушел. Правая назад.

Даррен отступил. Рейф не пошел до конца. Он продолжил давить, но не бросился следом.

Когда Даррен попытался снова войти на дистанцию, Рейф уже ждал.

Указаний от Гектора становилось меньше. Для Рейфа это означало, что ответы он начинает находить сам.

К четвертому оба устали. Плечи Рейфа стали тяжелыми, ноги тоже. Даррен замедлился, но вышел агрессивно, явно собираясь забрать последние три минуты.

Комбинация прижала Рейфа к канатам. Удары грохотали по защите. Один прошел в корпус.

Рейф стиснул зубы. Когда Даррен снова вошел, Рейф развернулся и ушел вдоль стороны. Угол мгновенно изменился.

Он вернулся в центр.

Сначала джеб. Даррен заблокировал.

Еще один джеб помог Рейфу удержать соперника под давлением. Затем он пробил правой прямо по центру и попал в лицо.

Гул зрителей вырос.

Рейф сделал шаг вперед и по старой привычке чуть не полез слишком далеко. Сам себя остановил. Гектор крикнул: — Да. Оставайся там!

Последняя минута принадлежала двум уставшим бойцам. Движения замедлились. Дыхание стало громче.

Рейф держался за то, что они повторяли снова и снова.

Баланс. Позиция. Возвращай руку после каждого удара. Не трать шаги.

Когда прозвучал финальный гонг, защита все еще была

поднята. Он опустил ее только когда до конца понял, что бой окончен.

Рефери вызвал их в центр.

Грудь Рейфа тяжело ходила, лицо и плечи были в поту. Даррен рядом дышал не легче и все равно еще раз коснулся перчатки.

Карточки судей объявили быстро.

Все трое отдали победу Рейфу.

Как только руку подняли, один угол зала взорвался совершенно неприличным криком.

Рейф услышал Илая и наконец улыбнулся.

Профессиональный рекорд: один бой. Одна победа. За кулисами он рухнул на скамью и потерял всякое желание двигаться. Гектор первым делом осмотрел лицо.

— Справа опухнет.

— Ага.

— В первом был слишком медленный. Со второго намного лучше.

Рейф уставился на него.

— Я только что выиграл.

Гектор подумал.

— Ладно. Через десять минут расскажу.

И действительно ушел.

Веспер вошла с расчетными документами. Рейф увидел ее и протянул руку.

— Деньги.

Она остановилась.

— Прямо сейчас?

— Меня четыре раунда били.

— И?

— Хочу узнать, сколько это стоило.

Веспер подтащила стул и показала расчет.

Гонорар. Расходы лагеря. Тренерские выплаты. Комиссия менеджмента. Лицензия и медицина.

Рейф читал список, и недоверие на лице росло с каждой строкой.

— Вот это я получаю?

— После налогов и расходов.

— Seriously?

— Контракт не шутил.

— Вы ноль не потеряли?

Веспер сдержала улыбку.

— Нет.

Рейф откинул голову к стене и закрыл глаза.

— Мое лицо почти вдвое больше обычного.

Гектор как раз вернулся и громко рассмеялся.

Веспер собрала бумаги.

— Добро пожаловать в профессиональный бокс.

Рейф тоже засмеялся.

Через некоторое время он сидел с пакетом льда у правой стороны лица, дыхание уже успокоилось. Снаружи начался следующий бой, шум толпы доносился через стену. Люди из

Calder Auto, наверное, еще ждали.

Веспер складывала документы, собираясь закончить оставшиеся дела турнира.

Рейф вдруг спросил:

— Когда следующий?

Она повернулась.

— Вы только что закончили.

— Я просто спрашиваю.

— Сначала пусть отек пройдет.

— А потом?

Веспер встретила с ним глазами и медленно улыбнулась.

— Найду что-нибудь.

Рейф кивнул.

— Хорошо.

Теперь он уже не спрашивал себя, хочет ли продолжать.

Глава 18 — Учиться отдыхать

На следующее утро после дебюта Рейф проснулся чуть после шести.

Без будильника. Тело уже выучило время.

Правая сторона лица все еще заметно опухла, ребра ныли, но когда он перевернулся и попытался заснуть снова, мысли только стали яснее. Гектор запретил тренироваться сегодня. Минимум один полный день отдыха.

Рейф продержался в постели еще пятнадцать минут и сдался. Умылся, быстро позавтракал и до восьми приехал в Calder Auto. Мастерская уже была открыта.

Томас разбирал инструменты после вчерашнего дня. Илай у входа распаковывал коробку с новыми деталями. Услышав машину Рейфа, оба подняли головы с одинаково недоумевающим выражением.

Илай спросил первым:

— Почему вы здесь?

Рейф подошел к воротам.

— Это моя мастерская. Мне теперь запись нужна?

— Вы вчера дрались.

— Лицо опухло. Руки работают.

Изнутри рассмеялся Томас.

— Гектор не сказал отдыхать?

Рейф остановился.

— Откуда ты знаешь?

— Ты вчера за кулисами сам говорил. Не помнишь?

Не помнил. Время после боя смешалось: слишком много людей, разговоров, бумаг. Рейф прошел дальше и потянулся к листу записей. Илай забрал его раньше.

— Вы нам сегодня реально не нужны.

Рейф повернулся.

— Смелый стал.

— Записей немного. — Илай вернул лист на планшет. — Две машины почти готовы, все детали вчера пришли, Томас здесь, я здесь. Идите домой и спите.

— Кто научил тебя выгонять начальника?

— Вы. После победы.

— Какая связь?

— Думал, сегодня с вами будет легче договориться.

Рейф едва не рассмеялся.

Он посмотрел на Томаса. Тот явно был на стороне Илая и только сказал, что до обеда нет ничего, что действительно требует Рейфа. Если что-то случится — позвонят.

Рейф постоял посреди мастерской и огляделся.

Оборудование работало. Машины стояли по очереди. Илай раскладывал детали, Томас проверял тормоза. Даже то, что осталось после раннего закрытия вчера, почти сделали.

Шесть лет назад, когда Calder Auto только открылась, такая картина была невозможна.

Первые годы весь бизнес держался на Рейфе. Болен или

нет — приходил. Сломанная машина в полночь все равно становилась его проблемой. Даже выйти пообедать было невозможно: вдруг клиент приедет и увидит закрытую дверь.

Сотрудники появились позже, по одному, но привычка не изменилась. Рейф по-прежнему проверял все сам, потому что какая-то часть его считала: если он не проверит, обязательно случится что-то плохое.

Теперь мастерская буквально вытолкнула его наружу, и спасать внутри было нечего.

Илай крикнул вслед:

— И после обеда слишком рано не возвращайтесь!

Рейф показал пальцем.

— Не забывай, кто тебе платит.

— Помню. Поэтому боссу надо дать лицу зажить.

Томас рассмеялся.

Рейф сдался и вернулся к машине.

Уехав, он понял, что ему некуда ехать.

Зал запрещен. Мастерская не хочет его видеть. Дома ничего не требует внимания.

Он поехал в супермаркет.

После начала тренировок Гектор стал придирчивее к его питанию. Раньше Рейф мог спокойно пережить загруженный день на бургере, замороженной пицце и кофе. Теперь привычки менялись.

Он катил тележку вдоль свежих продуктов, разглядывал курицу, говядину, яйца и ингредиенты, которые раньше по-

что не выбирал осознанно, и обнаружил, что покупка еды тоже может быть сложной.

В отделе заморозки рука автоматически потянулась к пицце.

Пальцы коснулись коробки, и в голове тут же прозвучало недавнее предупреждение Гектора:

«То, что ешь сегодня, завтра появится на тренировке».

Рейф убрал руку.

Пожилая женщина рядом заметила и улыбнулась.

— Врач запретил?

Рейф посмотрел на полку.

— Кто-то похуже.

Она рассмеялась и покатила тележку дальше.

Дома Рейф запустил стирку и вычистил кухонные шкафы, к которым месяцами не прикасался. К полудню дом выглядел аккуратнее обычного, но впереди оставалось слишком много дня.

Полчаса он сидел на диване с включенным телевизором, ничего не воспринимая, потом проверил общий чат мастерской. Только обычная работа. Илай выложил смету, Томас подтвердил. Никому он не был нужен. Рейф положил телефон.

Он всегда думал, что дни забиты потому, что дел действительно слишком много. Остановившись, увидел, сколько можно было давно передать другим.

Просто он никогда не умел отпускать.

На другом конце города выходной Веспер начинался намного тише.

Она проснулась в семь и почти сразу открыла рабочую почту. Northline прислала несколько внутренних сообщений, промоутер еще до рассвета переслал информацию о новом бое, а один боец хотел перенести медосмотр на следующую неделю.

Веспер прочитала первые два и почти ответила на третье, прежде чем вспомнила собственное обещание сегодня не работать. Закрыла почту. Через секунду снова взяла телефон.

Наконец отключила уведомления от работы, оставив звонки. Если случится что-то срочное, Northline позвонит. Остальное может подождать день.

Она сидела на краю кровати в тишине. Никаких встреч. Никаких боев. Никто не ждет ее на обед. Пустота была знакомой.

После душа Веспер открыла кладовую и достала туристическое снаряжение: палатку, спальник, горелку, складной стул, фонарь, аптечку и еды больше чем на день. Все было аккуратно собрано, и меньше чем через час машина оказалась загружена.

До одиннадцати она уже выехала из города. Машин становилось меньше, здания встречались реже. Телефон лежал на консоли, окно было немного приоткрыто. Когда город окончательно остался позади, напряжение ушло из плеч.

Глава 19 — Кемпинг в одиночку

Кемпинг, куда приехала Веспер, находился больше чем в двух часах от города, возле лесистой зоны с простой пешеходной тропой. По выходным здесь бывало немало людей, но места располагались на расстоянии друг от друга. Она выбрала открытый участок подальше внутри, припарковалась и выгрузила палатку и складную мебель.

Все было привычно. Веспер собрала дуги, разложила коврик, поставила горелку и воду сбоку. Погода стояла приятная, ветер приносил влажный запах травы и деревьев. Иногда издалека доносились чужие голоса, не нарушая тишину.

Она сварила кофе и села в складное кресло.

Рука автоматически потянулась к телефону.

Пальцы уже коснулись экрана, когда Веспер остановилась и улыбнулась. Некоторые привычки менять сложнее, чем саму работу. Она проверила только пропущенные звонки, положила телефон экраном вниз и стала пить медленно.

В первый раз она поехала в одиночный кемпинг много лет назад, вскоре после того, как устроилась в Northline.

График тогда был безумным. За одну неделю она дважды сопровождала бойцов в больницу, в последний момент перестраивала мероприятие и на выходных летела в другой город разбираться с контрактом. Когда вернулась домой, сил говорить с людьми почти не осталось.

На импульсе она купила дешевое снаряжение и уехала одна.

Палатку поставила криво. Ночью пошел дождь, через один угол потекла вода, половина спальника промокла. На следующий день она вернулась с грязью в обуви.

Большинство людей попробовали бы один раз и забыли. Веспер в следующем месяце купила палатку получше. Привычка осталась. Ей нравились места, где никто не ждал ответа.

В зале кто-нибудь всегда спрашивал, когда следующий бой. В офисе кто-нибудь ждал контракт. Промоутеры по несколько раз звонили из-за денег, а травмированные бойцы первым делом связывались с ней. Обычно Веспер это не раздражало. Это была ее работа.

Иногда ей просто хотелось на день выключить все голоса.

После обеда она прошла ближайшую тропу. Маршрут был легкий, в тени, примерно на середине — небольшое озеро. Веспер посидела там какое-то время, и к возвращению уже начинал опускаться вечер.

Семья на соседнем участке готовила ужин. Двое детей бежали вокруг палатки, отец разводил огонь, мать резала продукты. Смех на секунду принесло ветром и унесло дальше.

Веспер посмотрела и отвела глаза.

Она почти никогда надолго не задавалась вопросом, почему остается одна.

В колледже ее приглашали на свидания, и работа в спор-

тивной индустрии это не прекратила. Репортеры, тренеры, сотрудники мероприятий, даже несколько промоутеров интересовались ею вне работы. С некоторыми она ходила ужинать.

Все заканчивалось рано.

Причины обычно были простые. Людям нравилось, что у нее необычная работа, пока они не понимали, что суббота легко может оказаться днем боя, а ответить на рабочий звонок в десять вечера для нее нормально. Другим не нравилось, что почти вся ее жизнь проходит среди мужчин — бойцов, тренеров, промоутеров.

Вопросы постепенно начинали звучать как проверки, и в какой-то момент даже объясняться казалось пустой тратой сил.

Веспер и сама редко особенно старалась сохранить такие отношения.

Когда кто-то спрашивал, свободна ли она в субботу, первым движением было проверить календарь. Если предлагали короткую поездку, она смотрела, нет ли на следующей неделе взвешивания, медицины или встречи.

Приглашений становилось меньше.

Друзья из колледжа женились, выходили замуж, переезжали и строили свои жизни. Связь с каждым годом слабела.

Теперь в телефоне Веспер было бесчисленное количество имен, но в выходной почти никто не звонил просто спросить, не хочет ли она куда-нибудь сходить.

Она привыкла.

После простого ужина опустилась ночь. Веспер сидела возле палатки в куртке, лампа горела тускло. С обеда телефон подал звук только один раз.

Маркус напомнил принести в понедельник цифры с дебюта Рейфа. Она прочитала и не ответила. Работа может подождать.

Огонь осел, лесные звуки стали отчетливее. Веспер откинулась, допила теплую воду из кружки и позволила себе просто сидеть, не думая о делах.

В такие моменты ей никогда не казалось, что кого-то не хватает.

Одиночество было состоянием, которое она знала лучше всего.

Глава 20 — Веспер вне работы

Рейф увидел Веспер только после тренировки в понедельник утром.

Она приехала позже обычного, только с кофе и телефоном, без стопки папок, которая почти всегда была при ней. Рейф сидел на скамье, разматывая бинты. Когда она подошла, он спросил как бы между прочим:

— Вчера все-таки отдыхали?

Веспер остановилась.

— Откуда вы знаете, что я не работала?

— Гектор говорил, что по воскресеньям вы обычно не приезжаете.

— Когда он начал следить за моим графиком?

— Как-то упомянул.

Рейф продолжил разматывать бинт и заметил засохшую грязь на одной туфле и слабое пятно у края брюк.

— Где были?

— В кемпинге.

Он поднял голову.

— Вы ездите с палаткой?

— Почему это прозвучало так странно?

— Я думал, ваши выходные — это видео боев и почта.

Веспер посмотрела на него без всякого выражения.

Рейф рассмеялся.

— Ладно. Ошибся.

Гектор позвал его через зал на растяжку, и разговор оборвался.

Когда тренировка окончательно закончилась, Веспер тоже собиралась уезжать. Они вместе вышли на парковку.

Она открыла багажник что-то переложить, и Рейф увидел, что туристическое снаряжение еще не убрано. Сверху лежал складной стул, рядом сумка с палаткой и пара грязных треккинг-ботинок.

Это явно было не разовое решение.

— Часто ездите?

— Когда есть время. — Веспер задвинула сумку глубже.

— Всегда одна?

— Так проще.

Рейф прислонился к соседней машине.

— Друзей, которые хотят с вами, нет?

Ее руки на секунду замедлились, но ответ остался спокойным.

— Нет.

Он моргнул.

— Вообще?

— Сейчас — нет.

Теперь он смотрел на нее внимательнее.

Казалось, Веспер знает невозможное количество людей. На боях к ней постоянно кто-то подходил. В Northline она едва могла пройти по зданию, чтобы никто не поздоровался.

Телефон почти не умолкал. Рейф был уверен, что у человека с таким количеством контактов и вне работы жизнь должна быть насыщенной.

— А раньше?

— Несколько друзей в колледже. Потом разошлись. Кто-то женился, кто-то переехал, а у меня график всегда был хаосом.

— Не звоните им?

— Иногда. Потом все реже, пока почти не осталось повода.

Рейф подумал и понял, что судить ему особенно нечего.

Раньше он тоже знал много людей. После открытия мастерской регулярно видел почти только тех, кто там работал. Просто Calder Auto никогда не была достаточно тихой, чтобы одиночество бросалось в глаза.

— Значит, когда свободны, едете с палаткой?

— Там тихо.

— Не скучно?

— Нет.

— У меня вчера был один выходной, я чуть с ума не сошел.

Веспер рассмеялась.

— Calder Auto правда вас выгнала?

— Илай становится слишком наглым.

— По-моему, это хорошо.

Рейф нахмурился.

— Что именно?

— Доказывает, что мастерская работает, даже когда вас там нет.

Это был ровно тот вывод, к которому он пришел в воскресенье.

Рейф носком ботинка сдвинул маленький камень.

— Похоже на то.

Они задержались на парковке дольше, чем оба, казалось, собирались.

Рейф спросил про ее первый кемпинг, и Веспер рассказала о дешевой протекающей палатке. Когда упомянула, как проснулась в наполовину мокром спальнике, он рассмеялся и потребовал объяснить, зачем после такого вообще ехать еще раз.

Она ответила, что плохое снаряжение — вполне разумная причина попробовать снова с хорошим.

Рейф покачал головой.

— Вы кемпинг оцениваете так же, как бойцов.

— Как?

— Один провал — и первым делом виновато оборудование.

— В тот раз виновато было оборудование.

— Уверены?

— В палатке была дырка.

— Ладно, принято.

Веспер посмотрела время и потянулась к водительской

двери.

Следующий вопрос выскочил у Рейфа раньше, чем он успел подумать.

— Ваш парень не считает странным, что вы ездите одна?

Рука уже лежала на ручке.

— У меня нет парня.

Рейф спросил без особого смысла, поэтому просто кивнул.

— Сейчас нет?

— У меня вообще никогда не было нормальных официальных отношений.

Он остановился.

— Никогда?

— Ничего длительного.

— Вам двадцать девять.

Веспер повернулась.

— Я знаю.

Рейф рассмеялся.

— Вам часто это говорят?

— Сегодня вы первый.

— Просто неожиданно.

— Почему?

Он попытался найти ответ, который не звучал бы как сомнительный комплимент, и не нашел.

— Кажется, желающих должно быть много.

— Были.

— И?

— Несколько раз ужинали. Дальше не шло.

— Каждый раз?

— Примерно.

Рейф, все сильнее заинтересованный, прислонился к машине.

— Работа мешала?

— Иногда. Кто-то не мог жить с моим графиком. Кому-то не нравилось, что я постоянно в боксе.

— Людей это реально волнует?

— Да.

— Глупость.

Веспер рассмеялась.

— Вы очень быстро выбрали сторону.

— Работа с мужчинами-бойцами сама по себе ничего не значит.

— Не все согласны.

Рейф не стал развивать.

Подумал и спросил:

— Вы сами никогда не хотели отношений?

Веспер обдумала вопрос.

— Возможно, я просто не встретила человека, ради которого стоило бы менять жизнь, которая у меня уже есть.

Прозвучало совершенно буднично.

Рейф кивнул.

— А вы? — спросила она.

— Были одни.

— Давно?

— Года четыре назад.

— Почему закончилось?

Рейф коротко рассмеялся.

— Она считала, что я живу в мастерской. Я считал, что мастерская новая и если меня там нет, то где мне быть.

— И потом?

— Достаточно раз поругались и разошлись.

Веспер прислонилась к двери.

— Я, наверное, на ее стороне.

— Почему?

— Потому что отлично знаю, насколько утомительно иметь дело с человеком, который всегда ставит работу первой.

Рейфу нечего было ответить.

В итоге он только рассмеялся и кивнул.

— Ладно. Вы выиграли.

Они продолжили говорить.

Когда Веспер снова посмотрела время, прошло почти полчаса сверх того, когда она собиралась уехать. Она открыла дверь и сказала, что после обеда две встречи.

Рейф кивнул.

— До завтра.

— Возможно, завтра меня не будет.

Он замер.

— А.

Вечер села, но прежде чем завести двигатель, опустила стекло.

— Гектор все равно будет в шесть тридцать.

— Шесть тридцать я помню.

— Не опаздывайте.

— Я ни разу не опоздал.

Она улыбнулась и уехала. Рейф еще немного постоял, потом направился к своей машине. Они проговорили намного дольше, чем оба заметили. И почти совсем не о боксе. Ощущение было новым. И Рейф поймал себя на том, что хочет еще одного такого разговора.

Глава 21 — Новый соперник

Через три дня после дебюта Рейф вернулся в Vale Boxing Club.

Гектор не вернул полную нагрузку сразу. Оставил занятие легким, позволяя постепенно войти в ритм. Отек справа почти исчез. Ребра все еще были чувствительными при прикосновении, но сам Рейф чувствовал себя намного лучше, чем предыдущие два дня.

После разминки он попробовал добавить еще один подход.

Гектор остановил и велел нормально восстановиться, а не начинать драку с собственным телом только потому, что один раз выиграл.

Рейф вытер лицо полотенцем и прислонился к рингу.

— Несколько недель вы говорили, что я делаю недостаточно.

— Тогда ты не только что провел четыре раунда.

— Звучит почти так, будто вам не все равно.

— Продолжай говорить — и пойдешь бегать прямо сейчас.

Рейф рассмеялся и отпил воды как раз в тот момент, когда вошла Веспер.

Она пришла позже обычного с несколькими папками. Сначала поговорила с Гектором, затем после того, как Рейф

отдыхался, протянула одну ему.

— Есть несколько вариантов второго боя.

Рейф взял пакет и первым делом посмотрел рекорды.

Одно имя заметно выделялось опытом: Оуэн Хейл, тридцать лет, 5–3, активно выступал весь прошлый год и находился примерно в той весовой зоне, где они рассчитывали держать Рейфа.

— А этот? — спросил Рейф.

Веспер сказала сначала посмотреть видео.

Гектор поставил планшет, и все трое начали смотреть.

Оуэн был агрессивнее Даррена, любил давить вперед и в ближней дистанции часто начинал с корпуса, затем поднимал комбинации выше.

Во втором видео Рейф постучал пальцем по экрану.

— После левой часто идет правая.

Гектор издал неопределенный звук и дал записи идти дальше. Рисунок повторился. Рейф смотрел еще немного.

— И когда входит близко, не спешит выходить.

— Вот это важнее. — Гектор перемотал участок. — Если только переждать первую волну, он оставит тебя на ближней и продолжит работать.

Веспер дождалась конца ролика.

— Что думаете?

— Проблем больше, чем с Дарреном.

— Это нормально. — Она положила остальные папки на стол. — Один профессиональный бой уже есть. Мы не будем

каждый раз искать ровно тот же уровень.

— Значит, предпочитаете его?

— Пока да.

Гектор согласился.

После этого тренировки изменились.

Раньше большая часть работы была о самом Рейфе: стойка, темп, защита, возврат рук после ударов. Теперь Гектор строил конкретные ситуации. Спарринг-партнеров выбирали за давление вперед и более тяжелую физическую работу.

Рейф быстро понял, что знать, что соперник может сделать, и реально справляться с этим — две разные вещи.

В первый день имитации его снова и снова прижимали к канатам. Когда партнер теснил, инстинкт заставлял Рейфа просто отходить назад. Позиция только становилась хуже.

Гектор остановил раунд и спросил:

— Чего именно ты так спешишь добиться?

Рейф вынул капу.

— Он все идет вперед. Я не могу просто позволить ему меня задавить.

— То, что ты делаешь, тоже ничего не решает.

— Тогда куда идти?

— Дай ему поверить, что остаешься. Потом меняй позицию. Хватит сталкиваться с ним лоб в лоб в ту же секунду, как он делает шаг.

Рейф нахмурился и вставил капу обратно. Еще две попытки провалились. На третьей, когда партнер пошел вперед,

Рейф не отступил сразу. Встретил его джебом, сорвал сближение и ушел под углом. Сместился еще грубовато, но впервые не остался на канатах. Гектор сказал только:

— Еще раз.

Рейф уже успел понять: если критики нет, значит, что-то получилось.

Вечером он посмотрел все последние бои Оуэна Хейла, которые смог найти.

Сначала просто сидел на диване и смотрел. Постепенно начал возвращаться к одним и тем же моментам. Некоторые привычки повторялись из боя в бой. Когда Оуэн свежий, позицию восстанавливает быстро. В поздних раундах небольшие окна остаются открытыми дольше.

Рейф делал заметки в телефоне и утром принес их Гектору.

Тот выслушал.

— Все посмотрел?

— От начала до конца.

— Сколько?

— Все, что прислали.

Нолан услышал и рассмеялся.

— Ты реально относишься к этому как к домашней работе.

Рейф посмотрел на него.

— Мне видео прислали. Я что, должен просто место в телефоне им занимать?

Гектор надел лапы.

— Тогда посмотрим, сколько из вчерашнего останется, когда перед тобой живой человек.

Первый же раунд дал ответ.

То, что на видео выглядело очевидно, с живым соперником менялось полностью. Скорость, давление, дистанция делали движение другим. Несколько раз Рейф точно знал, куда нужно идти, и все равно опаздывал. А когда начинал слишком много думать, получал еще чище.

Раздражение росло, но Гектор повторял те же ситуации, пока Рейф постепенно не начал чувствовать нужный момент.

Подготовка становилась затягивающей.

Раньше неприятность требовала немедленной реакции. Теперь можно было изучить человека, разобрать его привычки и построить ответы.

Рейфу это напоминало диагностику машины с неисправностью, которая никак не хочет проявляться. Чем сложнее найти причину, тем сильнее хотелось докопаться. Второй бой еще даже не был официально утвержден. А Рейф уже ждал его.

Глава 22 — Имя, которое запоминают

После дебютной победы Рейфа в Northline наконец начали всерьез спрашивать о нем.

Фотографии с местного турнира появились в нескольких спортивных аккаунтах. Обсуждения было немного, но сама история двадцатидевятилетнего владельца автомастерской, который вдруг выходит в профессиональный бокс, хорошо запоминалась. Лиам попросил Веспер полностью оформить его промо-файл, чтобы после подтверждения второго боя можно было начать работу с медиа.

Веспер организовала профессиональную фотосессию.

Она позвонила, когда Рейф работал в Calder Auto. Первый ответ был:

— Обязательно?

— Да.

— Нельзя использовать фотографии с боя?

— Некоторые можно.

— Тогда зачем еще?

Веспер стояла в дверях его кабинета и смотрела на масло на руках.

— Не каждая страница должна показывать вас мокрым от пота.

— Боксеры потеют.

— В четверг в два.

— Что надеть?

— Что-нибудь чистое.

— Низкая планка.

— Я знала, что на более высокую вы будете жаловаться.

В четверг Рейф приехал в простой черной футболке и джинсах.

Фотографу такая простота понравилась. Начали с обычных портретов, потом перешли к боксерским кадрам. Терпения на камеру у Рейфа почти не было. Чем дольше он стоял, тем мрачнее становилось выражение.

После десятка с лишним кадров фотограф сказал:

— Попробуйте расслабиться.

Рейф нахмурился.

— Я расслаблен.

Фотограф посмотрел на Веспер.

Она подняла глаза от документов.

— Это его обычное лицо.

Рейф повернулся.

— Это что значит?

— Посмотрите на фотографии.

Фотограф рассмеялся. Рейф перестал спорить, и дальше пошло проще.

Вмешаться Веспер пришлось, когда медиакоманда предложила первый заголовок:

«ИЗ УЛИЧНОГО ДРАЧУНА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БОКСЕРА».

Она отказалась сразу.

Молодой копирайтер начал объяснять, что такой заголовок даст клики.

— Он действительно дрался на улице, — сказала Веспер, забирая документ, — но его основная история — владелец Calder Auto. Мастерская работает шесть лет, в профессионалы он пришел в двадцать девять. Этого достаточно. Если каждый материал начнет называть его уличным бойцом, каждое интервью он будет объяснять свое прошлое.

Рейф закончил очередной подход и подошел, услышав конец разговора.

— Мне все равно.

— Сейчас можете позволить себе не обращать внимания, — сказала Веспер. — Спонсоры будут искать ваше имя. То, что они увидят, повлияет на то, продолжатся ли переговоры. К моменту, когда вы решите, что заголовок важен, контролировать его будете уже не только вы.

Рейф отпил воды и задумался.

— Ладно. Решайте сами.

— Это моя работа.

— Поэтому я и сказал, что решаете вы.

Финальный текст сделал акцент на возрасте, бизнесе и дебюте. Прошрое не раздували и не пытались продавать его как «исправившегося хулигана».

После съемки Лиам вызвал Веспер к себе. Он посмотрел первый бой Рейфа и знал, что второй уже в переговорах. До сих пор Northline вложила в него немного. Теперь внутри компании начинали думать, что он заслуживает больше.

— Если следующий бой пройдет хорошо, можем добавить ресурсов, — сказал Лиам, листая файл. — Местная пресса. Первые небольшие спонсоры. Постепенно.

— Какой бюджет? — спросила Веспер.

— Зависит от второго результата.

— Значит, пока никакого.

Лиам улыбнулся.

— Все такая же практичная.

— Я спрашиваю, чем реально могу пользоваться.

— Сначала выиграйте второй бой.

Веспер не стала давить. Сам факт был хорошим знаком.

После ухода Рида ее состав ослаб, и ресурсы ушли к другим менеджерам. Если Рейф станет замечен внутри Northline, возможностей вокруг него станет больше.

Когда она вернулась в студию, Рейф стоял у компьютера и просматривал фотографии.

После нескольких кадров он недовольно спросил:

— Я правда всегда выгляжу настолько враждебно?

Фотограф ответил:

— Почти.

Веспер подошла.

— Вот эта подходит.

Рейф поднял бровь.

— Уверены?

— Совершенно нормальная.

— У вас глаз сломан.

— Тогда выбирайте сами.

Один кадр он отверг как слишком деревянный, другой — как фото на удостоверение, третий по причине, которую даже сам не смог нормально сформулировать.

В итоге выбрал самый простой: никакой агрессивной стойки, никакого специально сурового лица. Просто Рейф стоит, опустив перчатки вдоль тела.

Веспер посмотрела и одобрила. На этом этапе задача была одна: заставить людей запомнить имя Рейф Колдер. Все остальное придется заслужить в ринге.

Глава 23 — Есть о чем поговорить, кроме бокса

К третьей неделе подготовки ко второму бою спарринги стали жестче.

Гектор привел партнера, похожего на Оуэна Хейла по габаритам, привыкшего давить вперед и много работать по корпусу в ближней дистанции. Первые два раунда прошли нормально. В третьем они сблизились слишком сильно и случайно столкнулись головами.

У Рейфа возле брови сразу открылся небольшой разрез.

Гектор немедленно остановил раунд.

Рейф пытался продолжить, уверяя, что ерунда, но его отправили в угол. Кто-то принес марлю. Кровь шла быстро, поэтому выглядело хуже, чем было на самом деле.

Веспер вошла в самый неподходящий момент.

Она увидела людей вокруг ринга еще издали и, подойдя, первым делом спросила Гектора:

— Глубокий?

— Нет.

— Швы?

— Пока нет.

— На следующую неделю повлияет?

— Через два дня посмотрим.

Рейф сидел с марлей у лба и слушал, как она один за другим задает все практические вопросы. Наконец не выдержал.

— Можно было хотя бы сначала спросить, как я себя чувствую.

Веспер моргнула и посмотрела на него.

— У вас достаточно сил жаловаться. Это успокаивает.

Нолан громко рассмеялся.

Рейф тоже, потому что больше делать было нечего.

— Прекрасная забота о пациенте.

— Вам нужно утешение?

— Забудьте, что я говорил.

После обработки раны Гектор больше не разрешил ему спарринговать. Остаток занятия превратился в легкую работу. Перед уходом Веспер еще раз подтвердила план восстановления.

Напомнила не размачивать рану, умываясь, и сразу провериться, если появится покраснение, сильный отек или снова пойдет кровь.

Рейф завязывал обувь.

— Я знаю. Это уже третий раз за сегодня.

— Я сказала один.

— Гектор уже говорил.

— Тем лучше.

— Вы двое специально созданы, чтобы управлять людьми вместе.

Веспер улыбнулась и ушла. Вечером после душа разрез

оставался закрытым. Рейф сидел на диване и смотрел запись Оуэна Хейла, когда засветился телефон. Вечер.

«Как разрез?»

Рейф посмотрел на сообщение и невольно улыбнулся.

Днем все ее вопросы были о тренировке и восстановлении. Похоже, уже после работы она вспомнила спросить о нем самом.

«Нормально. Кровь остановилась».

Через несколько минут:

«Хорошо. И не вздумайте завтра тренироваться самостоятельно».

Рейф ответил коротко:

«Знаю».

На этом разговор должен был закончиться.

Через десять минут он снова смотрел, как Оуэн в третьем раунде давит соперника ударами по корпусу, когда в голову пришла нелепая машина, которая днем заехала в Calder Auto.

Илай несколько минут ругался, открыв капот, а потом объявил, что там все выглядит хуже, чем Рейф в первый день со скакалкой.

Рейф нашел фотографию и отправил.

«Илай говорит, это примерно так же плохо, как я в первый день со скакалкой. Согласны?»

Ответ Вечер пришел через несколько минут.

«Машина хуже».

«Я правда был настолько плох?»

«Вы зацепили скакалку минимум десять раз. Не помните?

Было трудно не заметить».

Рейф рассмеялся.

Разговор постепенно ушел от работы.

Он рассказал, как Илай чуть не уронил болт в моторный отсек, пытаясь доказать, что сам справится с ремонтом. Веспер спросила, выжил ли Илай. Рейф ответил, что да, и что он до сих пор ходит по мастерской и жалуется, что начальник недостаточно отдыхает.

Позже Веспер спросила, начал ли Рейф готовить себе нормальную еду.

Он отправил фотографию ужина.

«Выглядит приемлемо».

«И все?»

«А чего вы ждали?»

«Хотя бы „хорошо“».

Через минуту пришло:

«Тогда хорошо».

Рейф рассмеялся над очевидной уступкой, пока Веспер не велела ему перестать этим наслаждаться. Они продолжали переписываться ни о чем важном, пока Веспер не сказала, что утром встреча и ей надо спать. На следующий день никто не упомянул переписку. Веспер спросила о тренировке. Рейф пожаловался, что Гектор каждую неделю добавляет работу.

Все выглядело как прежде.

После обеда Илай пришел жаловаться на очередную странную просьбу клиента. Рейф автоматически достал телефон и навел камеру на машину.

Потом остановился. Убрал телефон обратно. Расскажет ей вечером.

Глава 24 — Снова Рид

За неделю до второго боя Гектор снизил нагрузку.

Рейфу это далось трудно.

Несколько недель каждое утро было забито работой ног, защитой, лапами, физической подготовкой и спаррингами. На неделе боя занятия внезапно стали короче, а спарринг исчез совсем.

Во вторник тренировка закончилась раньше обычного.

— И все? — спросил Рейф.

Гектор собирал лапы.

— Хочешь в субботу ноги, которые не поднимаются?

— Сегодня было легко.

— Ты привык каждый раз доводить себя до полного истощения.

— Звучит как критика.

— Значит, понял правильно.

Рейф рассмеялся и больше не требовал добавки.

Вес тоже стабилизировался. Гектор не устраивал тяжелую сгонку, требовал только нормальной еды, стабильного потребления соли и воды и записей веса утром и вечером. По сравнению с дебютом состояние Рейфа было ровнее, тело начинало адаптироваться к постоянной нагрузке.

Веспер остановиться почти не могла.

После подписания соглашения организатор поменял вре-

мя взвешивания и отель. Она заново подтверждала транспорт и медицину, параллельно оформляя первый местный спонсорский контракт Рейфа.

Поставщик автозапчастей, который годами работал с Calder Auto, предложил небольшую выплату в обмен на рекламное размещение.

Рейф посмотрел на сумму.

— И все?

Веспер подняла глаза от следующей страницы в переговорной Northline.

— У вас один профессиональный бой.

— Знаю. Но сумма все равно жалкая.

— Это нормально.

— Фотографии, одежда с логотипом, рекламные появления — за это?

— Можете отказаться. Я продолжу искать.

Рейф дважды перечитал и взял ручку.

— Хотя что-то лучше, чем ничего.

— Теперь вы говорите как владелец бизнеса.

— Я и есть владелец бизнеса.

— Тогда должны знать: первая сделка редко выглядит впечатляюще.

Он подписал и спросил, все ли начинают с таких мелких спонсоров.

Веспер объяснила: бойцам с известным любительским прошлым, олимпийским опытом или уже существующей

аудиторией проще. Двадцатидевятилетнему человеку без боксерского резюме коммерческую ценность придется строить от боя к бою.

— Справедливо, — сказал Рейф.

— Пока да.

Взвешивание в пятницу проходило в бальном зале отеля. Сцена небольшая, но помещение заполнено. Бойцы разных весов приезжали с командами, фотографами и людьми, которые занимались соцсетями. Некоторые приходили только с тренером и после регистрации спокойно ждали.

Это было первое официальное взвешивание Рейфа.

Он выглядел расслабленным, но Веспер замечала, как взгляд постоянно ходит по помещению. Вес прошел без проблем. Затем на весы вышел Оуэн Хейл — разница небольшая. После их отвели к фотографам на дуэль взглядов.

Вживую Оуэн казался крепче, чем на видео, но держался спокойно. По просьбе фотографа они подошли ближе.

— Ты тот, кто в двадцать девять стал профессионалом?
— тихо спросил Оуэн.

Рейф слышал это уже достаточно раз.

— Ага.

— Поздно.

— Это тоже слышал.

Оуэн улыбнулся.

— Завтра узнаем, насколько ты отстал.

— Хорошо.

После фотографий они разошлись. Веспер как раз закончила уточнять следующую процедуру, когда сзади кто-то назвал ее имя. Она повернулась чуть медленнее обычного. У края толпы стоял Рид.

За прошедшие годы он изменился мало. Разве что стал суше и двигался с более устойчивой уверенностью. Теперь он представлял более крупную менеджерскую компанию и за последний год вышел на несколько турниров уровнем выше. Веспер иногда видела его в спортивных новостях. Просто лично они не встречались.

Рид подошел первым.

— Давно не виделись.

Веспер не стала избегать.

— Давно.

— Работаете сегодня?

— Один боец.

Его взгляд переместился на Рейфа.

— Это Рейф Колдер?

Рейф обернулся, услышав имя. Веспер коротко представила их.

Рид сказал, что видел дебют, что Рейф вполне нормально справился, и спросил, следующий ли Оуэн. Рейф без лишних церемоний подтвердил.

На этом разговор мог закончиться.

Но Рид снова посмотрел на Веспер и улыбнулся.

— Значит, теперь такие маршруты строишь?

Тон был легкий, но под ним Веспер услышала укол.

Она не подстроилась.

— Какие?

— Старше. Без нормальной любительской базы. Очень поздний старт. — Рид сделал паузу. — Раньше тебе нравилось строить молодых.

— Если человек подходит, значит подходит.

Рид посмотрел на нее и рассмеялся.

— Про меня ты когда-то говорила примерно то же самое.

Веспер не стала отрицать.

— Потому что тебя стоило вести.

На секунду он замолчал.

Именно в этом всегда была сложность их истории.

Рид ушел из Northline, и Веспер злилась, но его способности никогда не были проблемой. Годами она находила ему бои, выбивала ресурсы, разбиралась с травмами и смотрела, как он поднимается. Когда пришло более крупное предложение, он его принял, и с профессиональной точки зрения переход действительно помог.

Рид снова улыбнулся.

— Ты правда совсем не изменилась.

— У тебя, похоже, все хорошо.

— Не жалуюсь.

Кто-то позвал его с другой стороны зала. Рид отозвался, затем сказал Рейфу:

— Удачи завтра.

— Спасибо.

Когда он ушел, Рейф тихо спросил:

— Вы раньше его вели?

— Да.

— Долго?

— Несколько лет.

— Потом ушел?

Веспер выровняла бумаги в руках.

— Более крупная компания предложила лучшие условия.

Он согласился.

Рейф посмотрел туда, где исчез Рид, затем снова на нее.

— Вы злились?

Она замялась.

— Конечно.

— А сейчас?

— Прошло много лет.

Рейф больше не спрашивал. Веспер тоже ничего не добавила. В зале по-прежнему было шумно. Организаторы уже звали следующую пару на сцену. Веспер вернулась к настоящему: напостила Рейфу соблюдать план Гектора по еде и жидкости после взвешивания и лечь пораньше. За несколько лет она почти не разговаривала с Ридом нормально.

Встретиться снова оказалось намного легче, чем она когда-то представляла.

Глава 25 — Второй бой

В день второго боя Рейф был намного спокойнее.

За кулисами все так же царил хаос. Сотрудники ходили туда-сюда, рядом разминались бойцы, кто-то возвращался после поединка. Но теперь это не цепляло внимание так сильно, как в первый раз. Пока Гектор проверял бинты, Рейф даже мог обмениваться обычными репликами с Ноланом. Веспер зашла ненадолго, проверила его состояние, напомнила не пить слишком много воды непосредственно перед выходом и ушла разбираться с документами организаторов.

Рейф только закончил очередную разминку, когда по коридору прошел Рид.

Они почти разминулись, но Рид остановился и шагнул обратно.

— Готов?

Рейф размял плечо.

— Более-менее.

Рид прислонился к дверному проему и взглянул на перчатки.

— Оуэн будет сложнее прошлого.

— Знаю.

— И он наверняка смотрел твои записи.

Рейф сразу стал внимательнее.

— У тебя теперь есть официальные бои, — продолжил

Рид. — С каждым новым следующий соперник получает больше материала. Ты можешь смотреть их. Они могут смотреть тебя.

Гектор говорил об этом, но никогда так прямо.

— Ты сам так делал? — спросил Рейф.

— Конечно.

— Перед каждым боем?

— Если было видео.

Рейф задумался.

— Веспер тебе так же подбирала соперников?

— В основном. — Рид едва заметно улыбнулся.

— Тогда почему ушел?

Вопрос прозвучал прямо.

Рид не стал уходить.

— Я дошел до момента, когда Northline уже не могла дать мне ресурсы, которые я хотел. У новой компании были лучшие связи с промоутерами и доступ к более крупным кардам.

Лицо Рейфа осталось нейтральным.

Рид слегка удивился.

— Никакого мнения?

— Это твоя карьера. Ты решил, что так лучше, и ушел.

— Веспер отнеслась не так спокойно.

Рейф улыбнулся.

— Это между вами.

Рид долго посмотрел и рассмеялся.

— С тобой просто.

— Через минуту мне драться. Не до разбора ваших старых отношений с моим менеджером.

После этого разговор стал легче.

Перед уходом Рид добавил:

— И не дерись с тем Оуэном, которого видел на видео. Люди меняются.

Рейф запомнил.

Когда бой начался, сразу понял почему.

Оуэн не стал с первого раунда давить вперед так, как на последних записях. Вместо этого держался дальше, работал джебом и финтами, проверяя реакции Рейфа. Весь лагерь Рейф готовился к атакам по корпусу и постоянному давлению. Большую часть первой минуты Рейф неверно считывал его движения.

Оуэн дернул плечом. Рейф автоматически отреагировал, а настоящая правая пришла с другой стороны и скользнула по лицу. В следующий раз на похожий финт Рейф попытался заранее занять позицию. Оуэн ушел, прежде чем он добрался. После нескольких обменов появилось раздражение. Оно сразу ушло в ноги.

Оуэн серией джебов контролировал ритм, затем добавил по корпусу. До конца раунда под носом Рейфа уже тянулась тонкая полоска крови.

В углу Гектор стер ее и спросил:

— Чего ты вообще ждешь?

Рейф дышал ртом.

— Он не дерется как на видео.

— Тогда перестань ждать видео.

— Я знаю.

— Рот знает. Ноги все еще идут по старому плану.

Рейф нахмурился.

Гектор дал воду.

— Смотри заново.

Во втором Оуэн стал агрессивнее. Он заметил нерешительность Рейфа и чаще начал идти в корпус, несколько раз продавливая глубже. Многие Рейф блокировал, но несколько ударов все равно легли тяжело. Одна правая резко повернула голову.

Зал шумно отреагировал.

У ринга пальцы Веспер сжали лист боя так сильно, что бумага смялась. Она не кричала.

Гектор продолжал смотреть и не давал сигнал остановить, значит, Рейф оставался в безопасном диапазоне. Но выражение Веспер заметно потемнело.

Ближе к концу второго Рейф наконец начал использовать то, что готовили в лагере. Перестал ждать Оуэна с видео и стал смотреть на человека прямо перед собой. Когда Оуэн финтил, ноги оставались легче. Когда действительно вкладывался, вес заметнее садился в пол. Один раз Рейф поймал разницу, ушел наружу и ответил.

Контрудар лег легко, но все равно сбил ритм Оуэна. До гонга Рейф еще раз чисто ушел от канатов. Гектор сказал

ТОЛЬКО:

— Вот это.

Вернувшись в угол, Рейф тяжело дышал. Из носа снова появилась кровь.

Гектор вытер, на этот раз спокойнее.

— Теперь начни бой заново.

— А первые два раунда что были?

— Плата за обучение.

Рейф рассмеялся. Прозвенел гонг на третий. Когда он вышел обратно, голова уже была чистой.

Глава 26 — Две победы

С третьего раунда бой начал меняться постепенно.

Рейф перестал заранее угадывать следующее движение Оуэна еще до того, как оно случится. Финт плечом больше не вытягивал моментальную реакцию. Если ноги Оуэна действительно не входили на дистанцию, Рейф не тратил движение.

После нескольких попыток Оуэн заметил: реакции, которые так легко вытягивались в первых двух раундах, исчезают. Он начал менять атаки.

Рейф тоже искал.

Он заметил, что после ударов Оуэна по корпусу справа часто остается узкое окно. Первый раз Рейф опоздал на полтакта. Второй едва задел цель.

На третий раз Оуэн снова вошел, пробил левой по корпусу и приготовил правую. Рейф плотно закрылся, дождался конца комбинации и сразу ответил прямым по центру.

Чистое попадание. Ноги Оуэна на мгновение остановились. Рейф не бросился на него. Сделал лишь полшага и оставил дистанцию там, где хотел. Гектор у ринга почти ничего не говорил. Следующую минуту оба действительно обменивались.

Опыт все еще был на стороне Оуэна, но Рейфа уже не водили так легко. Он стал точнее входить на дистанцию и ухо-

дить из обменов. К концу третьего разница между ними заметно сократилась.

В углу Гектор сказал только:

— Теперь ты дерешься.

Рейф тяжело дышал.

— Это считается щедростью?

— Сначала закончи четвертый, потом празднуй.

Последние три минуты легкими не были ни для кого.

Оуэн понимал, что бой выровнялся, и с самого гонга пошел вперед. Рейф почти не отступал. Некоторое время они обменивались на средней дистанции — били и по корпусу, и в голову. Удары становились тяжелее, но оба сохраняли баланс.

В середине раунда Оуэн финтанул левой и добавил правую. Рейф заблокировал, ушел в сторону и джебом снова занял удобную позицию.

В следующей серии давления он заранее занял центр, заставив Оуэна на секунду замешкаться, прежде чем оба снова разошлись и вернулись в стойку.

К последней минуте плечи Рейфа горели. Из носа все еще шла кровь.

Нетерпение первых двух раундов исчезло.

Остались только дистанция и ритм.

Оуэн входит — Рейф разбирается. Позиция плохая — не форсирует обмен.

В последние секунды они еще раз обменялись и вместе

разошлись на гонге.

Рейф тяжело дышал. Оуэн выглядел не лучше.

Рефери вывел их в центр, где они еще раз коснулись перчатками перед решением.

Первая карточка — Рейфу.

Вторая — Оуэну.

Когда прозвучало второе имя, бровь Рейфа дернулась.

Третья карточка — Рейфу.

Руку подняли.

Раздельное решение судей.

Два профессиональных боя. Две победы.

Оуэн коснулся перчатки и улыбнулся еще до того, как Рейф успел окончательно расслабиться.

— Первые два раунда ты спал.

— Знаю.

— В следующий раз просыпайся раньше.

Рейф рассмеялся.

— Надеюсь, следующего раза с тобой не будет.

— Тогда продолжай выигрывать.

Они разошлись. За кулисами Рейф рухнул на скамью, даже не снимая обуви. Гектор проверил нос, затем глаза, убедился, что ничего серьезного, и начал перечислять ошибки в защите первой половины. Через две минуты Рейф поднял руку.

— Можно сначала подышать?

Гектор посмотрел.

— Пять минут.

— В прошлый раз было десять.

— В прошлый раз ты дрался лучше.

Рейф невольно рассмеялся.

Через некоторое время вернулась Веспер с расчетами и телефоном. Сначала посмотрела на лицо, спросила, нужно ли что-то делать с носом, и только убедившись, что нет, села.

Рейф улыбнулся.

— В этот раз денег больше?

Веспер посмотрела на него.

— Это единственное, что вы помните после боя?

— Все еще работа.

— Когда во втором вас били, вы явно не думали о работе.

Улыбка с лица Рейфа ушла. Веспер перестала шутить, хотя вокруг по-прежнему было шумно. Рейф заговорил первым.

— Вы думали, я не останусь в бою?

Она посмотрела на повреждения.

— Несколько секунд я думала, что Гектор может решить остановить.

— Он не остановил.

— Нет.

— Значит, я все еще мог драться.

Веспер нахмурилась.

— Не упрощайте так.

Рейф посерьезнел.

Она прошла по медицинским вопросам: головокружение, тошнота, размытое зрение. Рейф ответил на каждый. Когда все выглядело нормально, напряжение в ее лице немного ушло.

Позже, когда за кулисами стало свободнее, Рид нашел Веспер. Она только вышла из офиса организаторов с несколькими документами, когда он пересек коридор.

— Он оказался лучше, чем я ожидал.

— Смотрел весь бой?

— Каждый раунд.

— Тогда видел, насколько уродливыми были первые два.

Рид улыбнулся.

— Полезная часть в том, что он перестроился.

Веспер сохранила нейтральное лицо.

Рид прислонился к стене, теперь менее провокационный, чем вчера.

— Еще одна-две победы — и начнут спрашивать.

Веспер посмотрела на него.

— О чем?

— Контракты. Менеджмент. Промоушен. Что угодно.

Она поняла.

Рид не смягчал.

— Ты знаешь бизнес. Как только боец начинает стоять денег, появляются люди.

— И?

— Готовься заранее.

Веспер смотрела молча.

— Со мной было то же самое, — добавил он.

Легкость с ее лица исчезла.

— Ты даже не обсудил со мной уход заранее.

Рид замолчал.

— Это признаю.

— Тогда не используй себя как урок для меня.

Голос не повысился, но смысл был предельно ясным.

Рид не стал давить.

— Я только говорю: если Колдер продолжит расти, ты рано или поздно столкнешься с той же проблемой.

Веспер посмотрела на бумаги.

— Тогда и разберусь.

— Ты все такая же.

— Какая?

— Всегда уверена, что можешь разобраться со всем.

Веспер встретила его взгляд.

— Пока могу.

Рид улыбнулся и оставил тему.

После его ухода Веспер задержалась в коридоре.

Из другой части закулисья донесся голос Рейфа. Похоже, он разговаривал с людьми из Calder Auto и жаловался, что Илай уже разрезвонил результат всем подряд.

Веспер не пошла к нему. Еще раз посмотрела расчетный лист и вернулась в офис организаторов уточнить последний пункт выплаты. К понедельнику второй результат Рейфа

официально внесли в статистику. 2–0. Причем вторая победа была над профессионалом с рекордом 5–3.

На собрании Northline Лиам положил файл Рейфа ближе кверху стопки и сообщил Веспер, что компания может увеличить местную медиаподдержку и начать выходить на бренды за пределами ближайшего района. Если третье выступление останется стабильным, можно будет всерьез подумать о переходе на шесть раундов.

Веспер записала, почти не реагируя. После собрания, собирая бумаги, снова вспомнила предупреждение Рида. Как только боец становится ценным, появляются люди. Она вышла из комнаты. У Рейфа две победы. Все остальное пока далеко.

Глава 27 — Бой выбрали за него

Через четыре дня после второго боя Рейфа Веспер ожидала обычный день: утром внутреннее собрание, затем Vale Boxing Club, чтобы проверить восстановление.

Но вскоре после встречи помощник Лиамы прислал новое приглашение. Семь вечера. Частный клуб в центре. Без списка участников. Без объяснения. Только номер комнаты и указание прийти вовремя.

За годы в Northline Веспер редко сталкивалась с подобными встречами. Спонсорские переговоры, партнерства по мероприятиям, инвесторы — обычно менеджеру давали хотя бы минимальное понимание, с кем он будет сидеть за столом.

Она написала Лиаму, спросив тему.

Через несколько минут ответ:

«Придешь — увидишь».

После обеда она как и планировала поехала в зал.

Рейф занимался восстановлением. Синяки на лице уже бледнели, но ребра все еще нельзя было нагружать жестким контактом. Гектор замедлил занятия. Рейф это ненавидел.

Когда тренировка закончилась, он стоял у ринга и спрашивал, когда можно устроить следующий бой.

— Вы дрались четыре дня назад, — сказала Веспер.

— Я не говорю, что хочу драться сегодня. Просто спрашиваю.

— Сначала восстановитесь. Когда появится подходящий вариант, скажу.

Он больше не спорил.

До семи Веспер приехала в частный клуб.

Комната на верхнем этаже была тихой, от города внизу ее отделяли плотные стены. Лиам уже ждал. На столе лежали несколько неоткрытых папок и стояли напитки.

Обычно ритм любой встречи задавал именно он. Сегодня держался необычно сдержанно. Даже когда Веспер спросила, кого они ждут, ответил только:

— Несколько минут.

Дверь открылась. Вошел мужчина лет сорока в темном жакете. С ним был только один человек. Веспер никогда с ним не встречалась, но лицо знала. Дориан Мерсер. Человек, который на самом деле контролировал Mercer Holdings.

Несколько лет назад, когда Northline перестраивалась, компания приняла капитал, связанный со структурами Mercer. Их названия фигурировали в открытых документах, хотя спортивный менеджмент был лишь крохотной частью общего бизнеса.

Годами вокруг Дориана ходили слухи: портовые грузы, частные азартные игры, подпольные бои, деньги непонятно-го происхождения. В официальных разговорах никто это не обсуждал. Если тема случайно всплывала, ее обычно быстро меняли.

Веспер всегда относила большую часть подобных историй

к смеси правды и мифов, которые неизбежно ходят вокруг влиятельных людей в боксе.

Поведение Лиамы показывало: Northline находится к Дориану намного ближе, чем она думала.

Дориан сел и обратился к ней по имени.

— Веспер Куинн.

По спокойствию в голосе чувствовалось: кто она, он прекрасно знал еще задолго до сегодняшнего вечера. Они пожали руки и обменялись короткими приветствиями. Дориан почти не тратил времени на пустые разговоры. Открыл верхнюю папку. Полный файл Рейфа Колдера.

Результат второго боя. Тренировочные данные. Изменения веса. Спонсорские заметки. Даже медиаматериалы, которые Northline подготовила совсем недавно.

— Я смотрел второй бой, — сказал Дориан, переворачивая страницу. — В начале грязно. Потом перестроился. Учится быстро.

Веспер не стала обсуждать оценку.

— Эта встреча из-за Рейфа?

— Да.

Дориан подвинул вторую папку.

Она открыла.

Через пять недель. Арена заметно крупнее тех, где Рейф выступал раньше. Сильный местный промоутер. Гонорар выше, медиа больше, отель, медицина — все выглядело привлекательно, пока она не дошла до соперника.

Трой Мэддокс. Двадцать восемь. 7–2. Несколько последних боев — по шесть раундов.

Веспер еще раз посмотрела на условия.

— Шесть раундов в третьем профессиональном бою?

Дориан поднял стакан.

— Он сможет.

— У него два профессиональных боя.

— Я знаю.

— Последний был четыре раунда.

— Теперь поднимается.

Веспер наполовину закрыла папку.

— Слишком большой скачок. У Троя девять профессиональных боев, он привык к шести раундам. И пять недель — короткий лагерь.

Дориан посмотрел на нее.

— Думаете, Колдер не выиграет?

— Я не так оцениваю бой. Соперник, длина лагеря и восстановление — все имеет значение.

Лиам не сказал ни слова.

Веспер посмотрела на него и снова на Дориана.

— Кто начал переговоры?

— Почти все уже согласовано.

Ее брови наконец сошлись.

— То есть решение уже приняли.

— Я хочу ваше мнение. Детали еще можно двигать.

— Соперника можно поменять?

— Нет необходимости.

— Дату?

— Арена забронирована.

Этого ответа было достаточно.

Веспер откинулась.

— Зачем такая спешка?

Дориан постучал по файлу Рейфа.

— Ему двадцать девять. Вы лучше многих понимаете, что это значит. Молодые могут накапливать опыт медленно. У него такого запаса времени нет.

— Ускорение может иметь смысл. Но оно должно оставаться разумным.

Дориан улыбнулся.

— Мне это в вас нравится. Вы всегда сначала смотрите на риск.

Веспер не улыбнулась.

— Я хочу его в этом третьем бою, — продолжил он. — Промоутер, реклама и деньги уже готовы. Обсудите с Гектором. Если медосмотр чистый — двигайтесь сюда.

— Рейф должен знать, кто протолкнул этот бой.

— Конечно. Он дерется. Имеет право знать договоренности.

Каждое объяснение звучало разумно. От этого Веспер становилось еще тревожнее. Дориан ни разу не повысил голос, но почти каждую развилку сузили еще до того, как она вошла в комнату. Перед концом встречи он упомянул Рида.

— С ним вы были слишком осторожны, — сказал почти между делом. — После смены компании его карьера пошла быстрее.

Голос Веспер похолодел.

— Рид и Рейф — разные случаи.

— Каждый боец разный.

— Тогда и карьеры нельзя гнать по одной логике.

Дориан дальше не спорил. Подвинул файл третьего боя.

— Забирайте. Пять недель.

Веспер положила папку в сумку. После клуба она села за руль и не стала сразу заводить машину. Файл лежал на пассажирском сиденье. На обложке — арена и промоутер.

Она еще раз посмотрела адрес и узнала его: развлекательный комплекс группы Mercer. Наверху работали легальные азартные площадки. То, что происходило внизу, никогда не рекламировалось публично.

Веспер завела двигатель. На следующее утро приехала в Vale раньше обычного. Гектор только открывал зал. Увидел папку.

— Новости?

Она положила на стол.

— Третий бой.

Гектор открыл и нахмурился, увидев соперника и шесть раундов.

— Кто это поставил?

Веспер придвинула стул.

— Владелец, которого я раньше никогда не встречала.

Глава 28 — Пять недель

Гектор посмотрел три последних боя Троя Мэддокса от начала до конца, не торопясь комментировать. Веспер ждала, пока закончится последняя запись. Только тогда он положил планшет и снова взял файл боя.

— Намного сложнее.

— Я считаю, скачок слишком большой.

— И лагерь короткий.

— Пять недель — мало.

Гектор посмотрел на нее.

— Хочешь отказаться?

— Если бы я сама строила маршрут, сейчас этот бой не дала бы.

— Тогда зачем принесла?

— Потому что кто-то уже почти полностью его согласовал.

Она рассказала о встрече: присутствии Дориана Мерсера, почти готовых условиях и поведении Лиама.

При имени Дориана взгляд Гектора стал острее. Он быстро спрятал реакцию, но Веспер успела заметить.

— Ты его знаешь?

— Напрямую дел не имел. — Гектор помолчал. — Слышал кое-что.

— Подпольные бои?

— Не только.

Развивать он не стал. Веспер не давила.

Они вернулись к Трою.

Сильные стороны были очевидны: стабильный опыт, хорошая работа по корпусу и выносливость, которая сохранялась в поздних раундах. Формат в шесть раундов особенно сильно бил именно по тем местам, где Рейф испытывал трудности в первых двух боях. В частности, когда плечи тяжелели, защита начинала опаздывать.

Рейф заметил новый файл сразу после прихода.

Поставил сумку, поднял бумаги и присвистнул, увидев рекорд. Потом прочитал про шесть раундов и посмотрел на обоих.

— Вот почему вы такие мрачные?

— Сядь, — сказал Гектор.

Рейф подтащил стул и разложил бумаги.

— Слушаю.

Веспер рассказала все полностью.

Дориан протолкнул бой. Веспер не участвовала в первоначальных переговорах. По ее оценке, и пять недель, и шесть раундов — слишком быстрый шаг.

Рейф прочитал профиль Троя и несколько минут посмотрел запись, затем спросил Гектора:

— Вы думаете, я не смогу с ним драться?

— Думаю, будет тяжело. Но подготовиться можем. Пять недель не будут легкими.

Рейф посмотрел на Веспер.

— А вы?

— Я бы отложила переход.

— Насколько?

— Еще один четырехраундовый бой. Или первый шестираундовый немного позже.

Рейф всмотрелся в нее.

— Но мне двадцать девять.

Брови Веспер сошлись.

— Вы оба с самого начала говорили, что я начал поздно, — продолжил он. — Я знаю. Если бы этот бой был явно выше моих возможностей, я бы не пытался кому-то что-то доказать. Гектор говорит, что подготовиться можно. Я хочу посмотреть, что будет.

— Вы не обязаны соглашаться только потому, что наверху уже все почти решили.

— Я не ради него соглашаюсь.

— А гонорар?

Рейф улыбнулся.

— Эта часть привлекательная.

Гектор посмотрел без выражения.

— Ладно. — Рейф стал серьезнее. — Я хочу этот бой. Хочу понять, как ощущаются шесть раундов и насколько я отстаю от человека с таким опытом. Если проиграю, вернусь и буду тренироваться.

Веспер наблюдала за ним.

Это не было чистым импульсом. Еще перед первым боем Рейф тянулся к более сложным соперникам. И именно там, где ему особенно был нужен кто-то, кто контролирует темп карьеры, он сам давил сильнее всего.

В конце концов Веспер поставила условия.

— Любая проблема с восстановлением в лагере — бой отменяется. Любое отклонение на медосмотре — отменяется. Если к третьей неделе вы все еще не будете готовы, я снимаю вас.

Рейф кивнул.

— Хорошо.

Гектор согласился. Третий бой утвердили. Лагерь не был похож на первые два.

Гектор сместил акцент на поздние раунды, добавил объем спаррингов и жестче контролировал отдых. Небольшие ошибки, которые Рейф мог спрятать за четыре раунда, быстро вылезли наружу.

На первой полной имитации он держался вполне нормально четыре раунда. В начале пятого движение стало тяжелым. Правая рука возвращалась медленнее, ноги начали застыть.

Гектор остановил.

Рейф сел, тяжело дыша и злясь на себя. После нескольких глотков воды сказал:

— Еще один.

— Если пойдешь сейчас, будешь только закреплять ошиб-

ки.

Рейф посмотрел вниз, восстановил дыхание и в конце концов вынул капу, не споря.

У Веспер работы тоже стало больше.

Организатор требовал усилить рекламу: съемки, короткие интервью, появления у брендов. Большую часть она отклонила и оставила только то, что считала полезным.

Однажды промоутер попросил Рейфа прийти вечером на мероприятие в развлекательном комплексе Мерсер в день восстановления. Заканчиваться оно должно было около десяти.

Веспер отказала.

Организатор почти сразу позвонил и сообщил, что мистер Мерсер хочет повысить узнаваемость Рейфа.

— Во сколько заканчивается? — спросила Веспер.

— Примерно в десять.

— На следующее утро у него тренировка в шесть тридцать.

— Один вечер ничего не изменит.

— Для вас — нет. Для тренировки — да.

Решение она не изменила. Вечером Лиам написал, что Дориан спрашивал про отказ. Веспер прочитала, отложила телефон и только через несколько минут ответила:

«Тренировки важнее».

На следующее утро Рейф заметил, что что-то не так.

Он только закончил физическую часть и сидел на полу,

переводя дыхание, когда увидел, как Веспер смотрит на телефон.

— Кто-то снова пытается отправить меня на мероприятие?

Она подняла глаза.

— Как вы поняли?

— В последнее время, когда вы так смотрите на телефон, обычно дело во мне.

— Я веду других бойцов.

— Сегодня?

Пауза.

— Сегодня — вы.

Рейф вытер лицо полотенцем.

— Большой начальник?

— Дориан Мерсер.

— Потому что вы отказались?

— Скорее всего.

Он рассмеялся.

— Пусть злится.

Веспер посмотрела на него ровно.

— Вам легко говорить.

— Я все равно не хотел идти.

— Дело не в том, хотели вы или нет.

Рейф услышал изменение в тоне.

— Вы думаете, что что-то не так?

Веспер закрыла файл.

— Я еще разбираюсь.

Рейф кивнул и не стал давить.

Гектор позвал его обратно.

Веспер осталась одна с сообщением и снова открыла вложение от организатора — рекламные материалы ставок, связанные с боем Рейфа.

У Рейфа всего два профессиональных боя. У Троя девять. На таком уровне поединков обычно не получал настолько подробной линии ставок.

Но несколько каналов, связанных с Mercer, отдельно продвигали именно этот бой. Были подробные коэффициенты по раундам, решению судей и способам остановки.

Веспер дважды прочитала страницы и сохранила все. Доказательств у нее не было. Но с той закрытой встречи все больше деталей заставляло думать: кому-то за этим боем важно не только то, кто победит.

Глава 29 — Третий бой

В день третьего боя Рейф почувствовал разницу большей арены сразу после приезда.

Закулисье было четко разделено. Сотрудники по несколько раз подтверждали расписание. Людей из медиа заметно больше, чем на первых двух турнирах. Раньше через стены можно было слышать разговоры чужих команд. Здесь каждый сидел в своей зоне, а персонал заранее предупреждал даже о времени разминки.

Гектор в последний раз проверил бинты.

Рейф был тише обычного. Пять недель лагеря достаточно ясно показали, что шесть раундов могут сделать с телом, и тратить силы на разговоры не хотелось.

Вечер большую часть времени находилась снаружи, занимаясь документами мероприятия. Незадолго до выхода вернулась. За ней вошел Дориан. Это была первая личная встреча Рейфа с ним.

Дориан не пытался показывать, что он самый влиятельный человек в комнате. Пожал руку Гектору, подошел к Рейфу и ненадолго опустил взгляд на перчатки.

— Как лагерь?

Рейф посмотрел на него.

— Должно хватить.

— Сегодня людей больше, чем на первых двух боях.

— Слышу.

Дориан улыбнулся.

— Хорошо отработай.

И ушел. Встреча заняла меньше минуты. Когда дверь закрылась, Рейф посмотрел на Веспер.

— Это он?

— Сам Дориан.

— Обычное, чем я ожидал.

Веспер протянула воду.

— Забудьте о нем. Делайте то, что сказал Гектор.

Рейф отпил.

— Я и не собирался драться ради владельца.

Часть напряжения в ее лице ушла. Трой почти сразу показал, что значат девять профессиональных боев. Первый раунд оба держали под контролем. Настоящее давление началось во втором.

Трой не гонялся за эффектными ударами. Шаг за шагом он теснил Рейфа, плечом и предплечьем отрезал пути отхода, а затем бил по корпусу в открывавшиеся промежутки.

Рейф много готовился именно к этому и в начале справлялся неплохо. Но под конец раунда Трой все равно дважды загнал его к канатам.

В третьем Рейф нашел несколько чистых контратак.

При сближении Трой сильно переносил вес вперед. Если первая атака не проходила, он не сразу успевал вернуться в стойку.

В середине раунда Рейф остановил его джебом и сразу послал правую следом. Впервые Трой вынужден был замереть.

Зрители начали реагировать на Рейфа.

Так продолжилось и в четвертом.

Когда после него Рейф сел в углу, грудь тяжело ходила.

В предыдущих боях все уже почти закончилось бы. Теперь Гектор говорил не гоняться в пятом, а настоящая цена дополнительных раундов только начинала проявляться.

— Плечи? — спросил Гектор.

— Тяжелые.

— Ноги?

— Еще есть.

— Тогда не трать зря.

Прозвучал гонг. Рейф поднялся. Пятый раунд стал самым тяжелым.

Трой увидел падение выносливости и сразу усилил давление. Несколько раз Рейфа прижимали к канатам. Глубокий удар в корпус согнул его и разбил дыхание.

Трой почти не дал восстановиться.

Рейф закрылся, пережил следующую волну и сантиметр за сантиметром начал искать угол выхода.

В середине раунда они обменялись совсем близко.

Правая Рейфа попала Трою в лицо.

Левая прилетела в ответ.

Оба качнулись от ударов и восстановили равновесие.

Когда закончился пятый, Рейф сел и не хотел говорить.

Гектор не читал речь. Вытер пот, проверил ясность сознания и реакции, затем только напомнил аккуратно провести последние три минуты.

Остаток перерыва Рейф просто дышал, прижавшись к углу, и кивнул лишь перед гонгом. В шестом он перестал пытаться что-либо закончить. Энергия еще оставалась и у Троя, и у Рейфа. Ни одному не были нужны пустые размены. Рейф выровнял темп, джебом удерживал удобную дистанцию и перестраивался каждый раз, когда она ему не подходила.

В последнюю минуту Трой снова пошел в корпус.

Рейф заранее сместился и пробил правой в открывшийся промежуток.

Трой дважды отступил, и зал стал громче.

Рейф не бросился следом. Оставил дистанцию и ждал следующего момента.

К финальному гонгу оба были явно измотаны.

Рефери вызвал их в центр.

Решение объявляли медленно.

Первая карточка — Трою.

Вторая — Рейфу.

Третья — Рейфу.

Раздельное решение судей. 3–0. Когда прозвучало его имя, плечи Рейфа опустились. Трой подошел, чтобы еще раз стукнуться с ним перчатками, все еще тяжело дыша.

— Первый шестираундовый?

Рейф кивнул.

Трой улыбнулся.

— По пятому было видно.

Рейф рассмеялся.

— Спасибо, что напомнил.

За кулисами он почти рухнул на скамью.

Ребра сильно болели, на лице появились новые следы. Медики проверили его и не нашли ничего, что требовало бы немедленной дополнительной помощи. После этого оставили восстанавливаться.

Веспер вернулась только после того, как закончила с документами турнира.

Рейф не открывал глаза.

— Сегодня деньги лучше должны быть.

Она посмотрела на него.

— У вас еще есть силы спрашивать?

— Доказательство, что я здоров.

— В пятом у вас ноги почти закончились.

— В конце все еще были.

На этот раз Веспер не рассмеялась. Села рядом, спросила, насколько сильно болят ребра, затем снова проверила головокружение, тошноту и зрение. Ответив на все, Рейф заметил, что она намного серьезнее обычного.

— Что?

Веспер положила на колени еще одну папку, удерживая угол большим пальцем.

— Четвертый бой уже здесь.

Рейф открыл глаза.

— Когда?

— Через четыре недели.

Даже он нахмурился.

Веспер посмотрела на файл.

— Я не соглашусь.

Глава 30 — Дальше — нет

Файл четвертого боя остался у Веспер на ночь.

Утром она перечитала и пришла к тому же решению.

Соперник 9–3, есть опыт шестираундовых боев, арена снова относится к сети Mercer. Между боями всего четыре недели. Рейф только что впервые прошел шесть раундов и все еще имел явные ушибы в области ребер.

Телу нужно восстановиться до нового полноценного лагеря.

В девять Веспер позвонила Лиаму.

— Я отказываюсь от четвертого боя.

На другом конце послышался тихий выдох.

— Дориан уже спрашивал.

— Тогда передайте ему мой ответ.

— Он хочет обсудить.

— Ответ не изменится.

— Веспер.

Она знала, что он собирается сказать, и перебила раньше.

— На третий бой я уже пошла на компромисс. Рейф сам хотел, а Гектор считал, что подготовиться возможно, поэтому согласилась. Через четыре недели против 9–3? Я это не подпишу.

Лиам вздохнул.

— Приходи после обеда.

Когда Веспер приехала в Northline, Дориан уже сидел в переговорной. Пакет четвертого боя лежал на столе. Даже первый рекламный план был готов. Веспер села и сразу сказала, что не принимает бой. Дориан не рассердился. Вместо этого взял медицинский отчет.

— Перелома нет. Сотрясения нет. Врач не назначил длительного отстранения. В чем конкретно причина?

— Восстановление.

— Четырех недель мало?

— После шести раундов — да. Ребра травмированы. Сначала ему нужно восстановиться, потом начинать полный лагерь.

— Перед третьим вы тоже говорили, что лагерь короткий.

— Так и было.

— Он выиграл.

Веспер встретила его взгляд.

— Победа и разумный график — разные вопросы.

Дориан провел пальцем по краю папки.

Потом снова открыл страницу соперника.

— Девять и три. Стиль подходит Колдеру. Гонорар намного выше. Место в карде лучше. Победа — и он сразу переходит на следующий уровень.

— Я читала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.